

Ольга Романовская

Академия колдовских сил.
Салочки с демоном

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Украсть запретную книгу? Легко! Вызвать демона? Нет ничего проще! Сбежать от заставшего на месте преступления ректора? Разумеется. Только вот как быть, если этот самый ректор и есть демон, которого выдернула из собственной спальни одна нерадивая адептка? Проблемы Малице тер Ирадос обеспечены, ну и любовь тоже.

Ольга Романовская

Академия колдовских сил. Салочки с демоном

Большое спасибо Наталии – моему бета-ридеру за неоценимую помощь, в том числе с этим текстом.

Автор

Часть первая

Жених

– Да где же она? Точно помню, на этой полке стояла.

Взобравшаяся на стремянку, то и дело вздрагивавшая от каждого шороха девушка спряталась в тени стеллажей. Магический шар едва теплился над плечом, готовый погаснуть по щелчку пальцев. На полу валялась ученическая сумка-ранец из коричневой кожи с монограммой «АКС» – Академия колдовских сил.

Разумеется, ночью всем адептам полагалось спать, но некоторым очень хотелось знаний. Запретных знаний. Доставать их своими руками слишком опасно, можно попасться, а вот подговорить второкурсницу – милое дело. Особенно если на спор и на слабо.

Малица прикусила губу от досады. Она потратила столько времени, чтобы добраться до преподавательского каталога, не поскупилась на конфеты библиотекарше и энергетический коктейль духу-охраннику, рисковала жизнью, едва не став ужином призрачных гончих, и ради чего? Чтобы вернуться с пустыми руками? Кристоф не оценит. Индира тоже. Они так долго планировали операцию, раздобыли ловушку для духов – вдруг-таки встретятся ночные охранники? – и все отменить?

Может, другие и сдались бы, но не Малица тер Ирадос. Не в крови саламандр пасовать перед трудностями. Юркие и любопытные, как их родная стихия, саламандры считались бичом небес и хаоса. Преподаватели утверждали: лучше учить гоблинов, чем этих созданий. Такие без злого умысла спялят всю Академию.

Истинные саламандры рождались рыжеволосыми. Малица же пошла в бабу-человека и из-за примеси крови другой расы могла похвастаться пышной гривой каштановых волос с шикарным алым отливом. Поговаривали, будто та самая бабка до того, как остепениться, вела весьма и весьма бурную жизнь, даже крутила любовь с демоном. Правда это или нет, Малица не знала, но демоны ей нравились. Ну и что, что рогатые, ну и пусть с хвостом в истинной ипостаси, зато какие у них тела! Сама Малица не видела, Индира рассказывала. Где юная эльфийка успела тесно познакомиться с демонами, история умалчивала. К слову, по метрике Индиру звали Индерэль лор'Альен, но в Академии к ней так обращались только преподаватели.

Кристоф казался лишним в этой компании. Подумайте сами: человек, родственники в связях с другими расами не замечены, внешность самая обычная – шатен и шатен. Зато сколько ловушек сконструировали эти пальцы, сколько магических печатей взломали! Проректор говорил: если не попадет в тюрьму и не погибнет во время очередной выходки, станет великим магом.

Примеры для подражания у Кристофа имелись, впрочем, иначе бы он и не попал в Академию. Желаящие выстраивались в очередь перед приемной комиссией с мая, писали номерки на ладонях, устраивали переключку. Брели в Академию колдовских сил самых достойных из всех рас, населявших обе империи и человеческие королевства. Отчисляли потом тоже многих. Кто-то не справлялся с экзаменами, кто-то лишался жизни во время практики: адептов старших курсов частенько отправляли в Сумеречье, населенное чуть ли не всеми существами из бестиария.

Индира и Кристоф тогда учились на втором курсе, но в самый первый день Малицы

в Академии взяли юную саламандру под крыло. Почему, они сами не знали; возможно, для проказ банально не хватало третьего. Или третьей, как в данном случае. Так или иначе, саламандра, эльфийка и человек сдружились и разлучались только на время лекций.

Идею найти книгу подкинул Кристоф. Он учился на демонолога, пролистывал литературу по профилю и наткнулся на упоминание об интересном ритуале. Само собой, заинтересовался и решил его провести. В итоге Малица сейчас балансировала на шаткой лестнице и гадала, куда могли переставить книгу, которой давно никто не пользовался.

Усилив свет шара, Малица оперлась о полку и сверилась с мятым листочком. Ну да, шифр тот же. Вот номер раздела, вот номер полки – все сходится. Юная саламандра удвоила усилия и победоносно вскрикнула, когда пальцы нащупали шершавый корешок. Малица потянула том на себя и охнула: он оказался тяжелее, нежели она думала. Тут бы пригодился Кристоф, но демонолог дежурил у дверей. Придется самой.

– И почему я не сильф? – тягостно вздохнула Малица. – Подула бы и спустила книжечку на пол.

Девушка оглядела добычу. Обтрепавшаяся на углах кожа, никаких надписей, следы от цепей – значит, некогда гримуар, а это именно гримуар, приковывали к специальному пюпитру. Интересно, почему потом отправили в хранилище? Малица поежилась и решила, что не станет открывать книгу в одиночку. Все гримуары небезопасны, может, внутри до сих пор обитает дух-охранник? Втроем, безусловно, они его одолеют. Если на то пошло, из троицы вышла отличная команда: демонолог, целительница и стихийный маг. Малица надеялась, на полевой практике им дадут совместные задания. Ну и пусть она младше на год (но только академический: саламандре так же, как и ее приятелям, исполнилось девятнадцать), разве это повод разлучать друзей? В конце концов, задача практики – создать боеспособные команды, которые после учебы могли бы заступить на государственную службу. Увы, выпускников много, а сработаться могли единицы. Маги – народ свободолюбивый, предпочитают одиночество.

Саламандра максимально выдвинула том и, охнув, прижала к груди, чтобы тут же поставить на полку. Нет, так не пойдет, непременно уронит. Что будет! Хотя понятно, что будет. Взвоят охранные чары, слетятся духи, сбегутся преподаватели, еще призрачных гончих спустят. Этих чудовищ, способных невидимо перемещаться по теням, становясь частью их сумеречного, пограничного между светом и тьмой, мира, боялись даже старшекурсники. Поговаривали, будто призрачные гончие участвовали в Диких охотах демонов. Малица рассказам верила. Хватало одного взгляда на зубастые пасти и горящие (в буквальном смысле!) глаза, чтобы уяснить: встречаться с гончими она не желала.

Страшных охранников завел нынешний ректор. Откуда он их взял, загадка, но каждую ночь территорию Академии колдовских сил патрулировали живые тени. Вот и сегодня, когда шальная троица, оставив вместо себя муляжи в постелях, кралась к библиотечной башне, сердце Малицы то и дело замирало от страха. Вдруг на плечо капнет холодная слюна, а за спиной окажется одна из гончих? Каждая ростом с крупного теленка, хотя и это не предел. Некоторые могли вымахать с подростка-дракона. Впрочем, в спокойном состоянии призрачные гончие ничем не отличались от обычных собак. Разве только странным окрасом – серебристым. А так – просто крупная собака. С наступлением же сумерек их глаза наполняло пламя. Гончие разминали мускулистые тела, поднимали морды к небу и оглашали Академию воем, от которого дрожала посуда в столовой.

Многие жаловались ректору на неудобства, которые причиняли охранники, но тот лишь

отмахивался. Потом, правда, что-то сделал, и гончие перестали выть. Малица уже не вздрагивала по вечерам, а вот Индире и Кристофу пришлось пережить немало неприятных минут.

Призрачных гончих содержали в особом вольере за службами. Кормили их демонологи: других псы не подпускали. Вопреки рассказам, которыми пугали старшекурсники абитуриентов, гончие адептов не ели, а любили молочные продукты. Именно в молоко, приготовленное для собачек, Индира и подлила сонное зелье. Эльфийка не особо надеялась, что это поможет, но, видимо, общая, бесстихийная, магия действовала даже на призрачных гончих.

Малица задумалась. Книга тяжелая, так? Значит, нужно отнести Кристофу. Учишься на стихийного мага? Так и используй магию.

Саламандра наморщила носик, припоминая лекции по бытовой магии. Какое счастье, что этот предмет она любила! Как и все практические дисциплины, за исключением целительства. Тут уж как Малица ни билась, ничего не выходило. В итоге саламандра без труда вспомнила нужное заклинание. Оставалось надеяться, она ничего не перепутает.

Малица провела рукой над томом и представила, как он превращается в пушинку. Подождала, пока мозг зафиксирует картинку, и прошептала: «Асардо!» Затем попробовала вновь поднять гримуар и чуть не завизжала от радости. Есть, сработало!

Прижимая книгу к груди, саламандра осторожно спустилась. Тут с ношей пришлось временно расстаться: как иначе отнесешь лестницу в подсобку?

Чуть поскрипывал паркет под ногами. Сквозь плотно закрытые ставни читального зала не проникало ни лучика света. Малица, пыхтя, кралась к кладовке. Ключ от нее саламандра выпросила у библиотекарши за конфеты, не одну коробку в кондитерской лавке купила. Соврала, будто не успевает подготовиться к семинару. А вот печати на Запретном хранилище взламывал Кристоф. Ему же предстояло их аккуратно восстановить, чтобы никто не заподозрил вторжения.

Поставив стремянку и заперев кладовку, Малица вернулась за книгой.

– И что это мы тут делаем? – раздался за спиной вкрадчивый голос, от которого волосы встали дыбом.

Саламандра вскрикнула и выронила драгоценный фолиант.

Магический шар тут же вспыхнул на полную мощность, и, ослепленная, Малица часто-часто заморгала. Следующей мыслью стало: «Мамочки, лучше к гончим! Сам ректор! Попалась так попалась!»

Саламандра затравленно заметалась взглядом по комнате в поисках камина: родная стихия помогла бы уйти, материализовав в любом пламени. Увы, в хранилище отсутствовали камины и печи, чтобы свести риск пожара и гибели ценных манускриптов к минимуму. Даже свечи приносить запрещалось, пользовались только магическими шарами.

Ректор же откровенно наслаждался ситуацией. Не зря, ох не зря его поднял из постели один из духов-охранников! Лорд даже толком одеться не успел, поспешил проверить, а тут такое.

– Ну что, в мой кабинет пойдете? – лениво протянул ректор и погасил свечение активированного артефакта. – Книжечку заодно прихватите. Как называется?

Лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш сделал небрежный пасс рукой, и гримуар, будто пушинка, скользнул ему в ладони. Пронзительные зеленые глаза, которые западали в сердце каждого первокурсника на церемонии посвящения: больно необычные, как изумруды,

и острые, как кинжалы, – скользнули по обложке. Губы расплылись в гаденькой улыбке.

Воспользовавшись ситуацией, Малица рванула к выходу, надеясь добраться до камина в читальном зале. Тогда она спасена. Уж огонь-то саламандра зажечь сумеет – доли мгновения хватит.

– Адептка Ирадос, мы не договорили! – крикнул в спину ректор, и в следующий миг девушка оказалась лежащей на полу.

Волшебная нить крепко спеленала ноги. Как ни силилась Малица разорвать ее, ничего не получалось.

Ладони вспотели от страха.

Ректор обошел адептку и остановился в паре шагов, у стеллажей.

Саламандра, не мигая, смотрела на высокую фигуру в домашних брюках и рубашке навыпуск и гадала, что с ней сделает глава Академии. Тут уж как повезет. Все знали, лорд ти Онеш быстр и жесток на расправу, к слезам равнодушен. Но иногда наказание оборачивалось выговором и общественными работами.

В любой другой ситуации Малица воспользовалась бы шансом рассмотреть ректора, так сказать, в приватной обстановке, без строгого костюма. Лорд ведь привлекательный мужчина, в том самом возрасте, который принято называть «в самом соку». Уже не молод, но не стар. Сколько Ариану нейр Эльдар ти Онешу лет, знали только при дворе, даже для преподавателей это оставалось секретом. Ректор не распространялся о подобных вещах.

Вызывала сомнение и расовая принадлежность лорда. Зеленоглазый брюнет с короткой стрижкой мог оказаться кем угодно, но уж точно не чистокровным человеком: слишком необычный цвет радужки. Помнится, вездесущие адепты уже пытались разгадать эту тайну, обманом добрались до личного дела ректора, однако их постигло разочарование: соответствующую строку оставили пустой. Не порадовали и остальные листы: лорд не пожелал вписать ничего, кроме имени и научных званий. Имел право. Император знает, другим не положено.

Но Малица сейчас думала совсем о другом: она пыталась понять, что плещется в глубине зеленых глаз. Пожалеет или устроит показательную порку?

– Адептка Ирадос, – ректор говорил спокойно, с менторскими нотками, – я крайне недоволен. Придется написать вашим родителям.

– Не надо! – пискнула саламандра и непроизвольно потерла мочки ушей: представилось, как отец за эти самые уши оттаскает. И если б только за уши: отчислят из Академии – мягкое место ремнем отобьет.

Лорд проигнорировал реплику Малицы и навис над ней карающим правосудием, потрясая украденной книгой. Саламандра зажмурилась, приготовившись исчезнуть в зеве портала, но вместо этого услышала крик Кристофа:

– Беги, я прикрою!

В следующий миг в нос ударил едкий запах дыма.

Закашлявшись, саламандра с удивлением поняла, что вновь способна двигаться, и поползла к выходу. Потом и вовсе побежала, понимая: для ректора дымовая шапка не проблема.

Стремительный прыжок к камину. Знакомая вязь заклинания срывается с пальцев, а вслед за ней и юная саламандра ныряет в пламя, чтобы, тяжело дыша, выйти уже в гостиной женского общежития. Перед вылазкой Малица предусмотрительно зажгла огонь в камине.

Девушка отряхнулась от золы и осторожно выбралась из очага в пустой комнате. Ее до сих пор била крупная дрожь. Обхватив себя руками, Малица с тревогой глянула в темноту. Ректор узнал воровку, наказания не избежать. Но лучше бы не сейчас, а потом, когда лорд ти Онеш немного остынет.

Мелькнула шальная мысль: вдруг тяжесть ректорской руки обрушится на Кристофа, а на долю Малицы достанутся только назидания? Нехорошо, конечно, ведь в библиотеку залезли оба. Но ведь Кристоф – мужчина, третьекурсник и демонолог, его долг – защищать слабых. В данном случае – Малицу.

А ведь еще Индира, она караулила на лестнице. Успела ли сбежать?

Саламандра зябко передернула плечами и отважилась зажечь тусклый магический шар: пусто. Что ж, нечего ждать у моря погоды, нужно возвращаться в спальню. Не хватало еще, чтобы соседка проснулась! Девушка потушила шар, сняла туфли и покралась к выходу. Пол охлаждал босые ступни. Сердце гулко стучало в груди.

Не удержавшись, в коридоре Малица выглянула в окно и заметила тень, скользнувшую между деревьев. Саламандра задержалась, надеясь, что это Индира. Интуиция не обманула: через пару минут к подруге присоединилась запыхавшаяся эльфийка. Она тоже разулась и размахивала туфлями, будто пращой. Длинные, заплетенные в косу волосы растрепались, на бледных щеках проступили пятна волнения.

– Уфф, еле вырвалась! – Индира плюхнулась на пол и немного перевела дух. – Думала, он гончих по следу пустит!

– Видел? – Малица с тревогой огляделась.

Пока тихо, но спокойствие обманчиво.

Эльфийка энергично замотала головой.

– Кристоф?..

– Попал как индюк в суп, – махнула рукой Индира. – Там такая иллюминация! Ты-то как сбежала?

– Кристоф помог, – смущенно ответила Малица и отвела глаза. – Только ректор все равно видел.

– Плохо! – цокнула языком Индира и потерла лодыжки. – Надо придумать, что соврать.

Эльфийка задумалась, а потом предложила:

– Скажи, спор проиграла. Старшекурсникам. Знать не знаешь, что в той книге. Шифр они дали. Сказали, не принесешь... – она ненадолго замолчала, нахмутив носик, – ... кукарекать на ярмарке заставят. Кристоф же одну не бросил, решил помочь.

– Не поверит! – с тоской протянула Малица. – Ректор не дурак.

– Не дурак, – согласилась темнота, и на плечо саламандре легла теплая рука. – Подъем, леди. Куда идти, сами знаете. Обе. И без фокусов, а то действительно гончих натравлю.

Ректор хмыкнул и легонько подтолкнул Индиру в спину. Та покорно поднялась, гадая, слышал ли лорд разговор целиком или появился только сейчас. Интересно, Малица когда-нибудь научится так же неслышно открывать порталы? Ведь даже волосок не шевельнулся. Индира тоже ничего не заметила. Значит, стоял в портале между двумя мирами.

Эльфийка тяжело вздохнула и с придыханием и дрожью в голосе спросила:

– Может, не надо, милорд? Мы больше не будем!

Для пущего эффекта похлопала ресницами: вдруг ректор в темноте видит.

Увы, не помогло.

– Не тратьте силы, леди, – отчеканил ректор и зажег магический шар. Обе девушки

синхронно заморгали, прикрывая глаза. — Я не ваш отец или жених, не поможет.

Лорд успел переодеться и предстал перед адептками уже в пристойном виде: отутюженные брюки, белая рубашка, серый жилет. В руках он сжимал небольшой магический жезл. Даже на первом курсе знали, какой силой обладает подобная штучка. Жезлом владели только дипломированные маги. Неудивительно: заключенная в нем сила способна разорвать человека. Жезл брали с собой на патрулирование или при зачистке местности от нечисти. Очевидно, лорд решил, будто подружки представляют опасность.

Ректор бегло оглядел девушек и хмыкнул, оценив внешний вид обеих. Босые ноги с грязными поджатыми пальцами, наспех надетая прямо на ночные рубашки форма, растрепавшиеся волосы.

— И это будущие маги! — с укором покачал головой он.

Девушки покраснели и спрятали туфли за спину.

— Прошу! — Лорд посторонился, открывая портал.

С видом осужденных на казнь подружки шагнули в кабинет. Там их дожидался Кристоф. Судя по двум красным пятнам на щеках, парню уже досталось.

Малица еще никогда не бывала в ректорском кабинете и, несмотря на волнение и смущение, не упустила случая осмотреть его. Лорд ти Онеш пригласил их в рабочий, не домашний, в Административной башне. Казалось, тут без труда разместится целый класс. Никаких стенных панелей или обоев — суровая каменная кладка. Много всевозможных шкафов, открытых и закрытых, и полок, которые занимали большую часть пространства. Камин с химерами и кочергой в виде змеи. Стол, способный выдержать землетрясение: настолько прочный. Старинный, сейчас таких не делали. Древесина потемнела, местами виднелись щербинки. Стол достался лорду в наследство от предшественника — нынешний ректор не стал ничего менять. Никаких ковров: вытопчут. Только под креслом шкура рыси. В ненастную погоду лорд перетаскивал ее к камину и устраивался с бокалом вина проверять очередные скучные бумаги или сочинять должностные инструкции.

Помимо этого в кабинете стояли секретер и четыре стула для посетителей.

Малица испытала легкое разочарование. А как же чучела нечисти из Сумеречья? Вместо них — карта Империи раздолья. Скучно. Даже свечи в канделябрах обычные. Их давно не зажигали, держали для красоты.

На столе лежали три личных дела. Чьи — спрашивать излишне.

Кабинет тонул в сумерках: случайно или намеренно ректор зажег шар только над рабочим столом. Из углов к ногам тянулись густые лиловые тени. В них мерещились огненные глаза призрачных гончих.

— Кристоф, — Индира осторожно придвинулась ближе к приятелю и со страхом покосилась на широкоплечую фигуру ректора, — он тебя?.. Ты как?

Юноша скорчил страдальческую мину. Лорд всего за пару минут успел убедить Кристофа в бренности его существования и великом будущем за решеткой. Лучше бы ударил, честное слово! Некоторые преподаватели могли — легко! — но ректор доходил до рукоприкладства только в крайних случаях и ограничивался подзатыльниками. Аристократ до мозга костей.

Подумав, эльфийка обулась. Саламандра последовала ее примеру и одернула юбку. По пальцам блуждал огонек: когда Малица нервничала, он иногда вырывался наружу. Вреда причинить не мог, только если видоизменить его структуру. Всего лишь напоминал о родной стихии саламандр.

Смерив троицу тяжелым взглядом, ректор уселся за стол. Тот как нельзя лучше подходил для широкоплечего, далекого от женственной стройности эльфов лорда. В то же время ректор не казался грузным. Сложение пропорционально росту и роду занятий. Магам, вопреки общественному мнению, приходилось не только заклинания творить, но и орудовать мечом, подтягиваться, прыгать – словом, заниматься физическим трудом.

Красота ректора тоже была не слащавой. О таких не мечтали школьницы, но любили женщины, которые ценили мужественность и силу. Грубые, но между тем притягательные черты выдавали человека упрямого, волевого и решительного.

– С вами, молодой человек, мы уже поговорили. – Лорд наконец нарушил затянувшееся молчание. – Теперь вы, adeptки. Признаться, не ожидал. Я понимаю – крестьяне, но все ведь из благородных семейств! Начнем с вас, лор’Альен. Высокородная эльфийка – и босиком по саду, будто кикимора какая!

Индира трагически вздохнула. На самом деле она ничуть не стыдилась содеянного. Поступать как положено – это так скучно!

– Все напишу родителям, – предупредил лорд и обернулся к Малице. – Теперь вы, Ирадос. Вас застали на месте преступления, не ваш друг, даже не староста, а ректор. Чем вы думали, когда бросились бежать? И самое главное, вопрос адресован всем троим: зачем вам книга по демонологии? Учтите, – голос ректора гремел, в глубине глаз сверкнул огонь, – вам очень повезло, что я пресек ваши занятия. Если бы они увенчались успехом, беседовали бы с дознавателями.

Дознавателями? Малица возмущенно глянула на Кристофа. Он не предупреждал, что проказа сопряжена с преступлением! Будущий демонолог развел руками и одними губами шепнул: «Потом объясню».

– И что же мне с вами делать? – Ректор успокоился и теперь задумчиво постукивал пальцами по личным делам. – Исключить? Попытка вызова демона...

– Мы никого не вызывали! – прервал лорда Кристоф. Вскинув голову, он смело смотрел в глаза собеседника. – Даже не собирались. Меня совсем другой раздел интересовал.

Губы ректора тронула усмешка. Покачав головой, он раскрыл первую папку.

Троица замерла, даже дышать перестала.

– Итак, Кристоф Нойр... – В пальцах ректора возник карандаш. Острие уперлось в верхнюю строчку с именем адепта. – Несомненно, заводила всей компании. Исключить бы вас, Нойр. Дымовую шашку – в директора учебного заведения! Но жаль терять хорошего мага. Не зазнавайтесь, – лорд тут же спустил Кристофа с небес на землю, – я об Империи пекусь, ей солдаты нужны. Вот поедете в Сумеречье. Не сейчас, потом, если не доиграетесь. Еще один раз, повторяю, – ректор метнул на юношу быстрый взгляд, – один, и вы вылетите отсюда без права восстановления. Наказание – кормите призрачных гончих.

Кристоф сглотнул. Подруги сочувственно глянули на него и взяли за руки, надеясь, что горькая чаша их минует.

– Срок – две недели, – припечатал ректор и сделал пометку в личном деле.

– Теперь лор’Альен. – Лорд пододвинул вторую папку. – Дежурство в лазарете. Десять дней. Лечить, драить, выносить. Ясно?

– Ясно, – обреченно вздохнула Индира.

Она уже ненавидела лазарет Академии – хватало занятий, а тут придется в нем чуть ли не ночевать.

Малица ожидала своей очереди, не сомневаясь: ректор заготовил для нее не менее

противное наказание.

– Ирадос. – Саламандра осмелилась поднять голову и тут же потупилась, встретившись с пристальным обжигающим взглядом лорда Онеша. – Помощь духам-охранникам. Раз любите гулять по ночам, отрабатывайте. Дежурство два через два до конца месяца. Днем же помогите библиотекарю, ей рук не хватает. Все трое. Лично проверю, чтобы не отлынивали! Книгу же я оставляю себе. А теперь свободны.

Ректор махнул рукой, открывая портал. Адепты вежливо попрощались и шагнули в зев телепорта. Он вынес их в холл женского общежития. Очевидно, ректор посчитал, что Кристоф прекрасно доберется до комнаты сам.

Малица с укором посмотрела на друга. Тот лишь развел руками.

– Если кому следует обижаться, то это мне, – фыркнула Индира. – Я ни за что пострадала, просто рядом с Малицей стояла.

– Ладно, девочки, мир! – вскинул руки Кристоф. – Мы легко отделались. Вы особенно. Лорд ти Онеш мне мозги промывал, а не вам. А все потому, что кое-кто, – он бросил взгляд на саламандру, – не сумел быстро найти книгу. Теперь придется красть из ректорского кабинета.

– Кристоф! – хором шикнули девушки.

Будущий демонолог стушевался и поспешил откланяться.

Подруги же понуро разбрелись по своим комнатам.

– Страшно? – Малица с сочувствием смотрела на Кристофа.

Тот укладывал в корзину крынку с молоком и говяжьи отбивные.

– Страшно, – не стал отпираться юноша. – Только деваться некуда.

Малице предстояло заступить на дежурство вечером, а вот Кристофу надлежало кормить призрачных гончих сразу после занятий.

Троица ждала, что на первой же лекции их поставят перед кафедрой и расскажут, чем они занимались ночью. Но ректор оказался на редкость человечным: не отдал соответствующих распоряжений. Друзья гадали почему. По сути, Кристофа должны были исключить. Будущий демонолог догадывался: лорд не желал терять сработавшуюся команду. Пусть они пока еще студенты младших курсов, ничего не умеют, но чем раньше маги становятся в пары или, как здесь, в триады, тем лучше.

– Интересно, ректор написал отцу, как грозился? – Индира наматывала на палец прядь волос.

Она тоже переоделась, сняла школьную форму и облачилась в бесформенные брюки и свободную рубашку – идеальную, по мнению эльфийки, одежду для лазарета. Хрупкая, высокая Индира в ней казалась скелетиком, невольно хотелось помочь. Хитрая эльфийка на это рассчитывала. Вряд ли старшекурсники останутся равнодушны к плаксиво поджатым губам и вселенской тоске во взоре. Индира охотно поведает им о зверствах ректора, который велел посадить нерадивую адептку на хлеб и воду в подвале. А чтобы история казалась достоверной, похлопает ресницами. Глядишь, и не придется мыть полы и заниматься прочей черной работой: в лазарете постоянно дежурят пятикурсники-целители.

– Не написал, лично сказал, – вздохнула саламандра. – Мне уже выволочку устроили, замуж грозили выдать.

Неприятный разговор состоялся с утра, до занятий. Рассерженное лицо матери возникло в пламени камина общей гостиной.

В отличие от юных саламандр, взрослые и опытные умели разжигать магический огонь на расстоянии и разговаривать с сородичами с помощью проекций. Создавалось впечатление, будто собеседник здесь, хотя он находился за сотни, а то и тысячи миль – расстояние не имело значения. Единственное: чем дальше была саламандра, тем слабее ее облик и тише голос.

Малица пока не владела этим умением и для разговоров пользовалась живым пламенем или амулетом связи.

Госпожа Ирадос-старшая сразу перешла к сути.

– Думаешь, приятно, когда тебя будит весточка от ректора Академии колдовских сил? – бушевала она. – Что ты натворила, раз потревожила покой благородного лорда? Учти, Малица, я не посмотрю, что ты там адептка, стихийный маг и всякое такое, за уши оттаסקаю и под замок запру. И выпущу только, чтобы «да» жениху сказала.

– Не скажу, – упрямо мотнула головой Малица.

А в голове вертелось: «Неужели посватался кто?»

Могли. Саламандры всегда ценились, на них частенько женились человеческие маги, чтобы увеличить собственную силу. Не брезговали и выходцы из второй, Закрытой империи. Их не жаловали, потому как ничего хорошего от вампиров, оборотней и темных магов всех мастей ждать не приходилось, но они умели настаивать, частенько делали предложения, от которых невозможно отказаться. Могли и пригрозить.

Что случалось с саламандрами, выданными замуж за подобных субъектов, никто не знал: Закрытая империя на то и Закрытая, чтобы надежно хранить свои секреты.

– Скажешь! – взвизгнула мать и пригрозила дочери пальцем. – Учти, больше я твоих выходов не потерплю, пойду к отцу. Пусть ищет тебе мужа.

Огонь в камине вспыхнул и погас.

Малица с облегчением провела рукой по лбу. Уж лучше столь нелюбимая рунология, чем разговоры с матушкой. Она истинная саламандра – горячая, взрывная, только отец укротить и может.

– Демоны! – нахмурился Кристоф и, вспомнив о тяжелой руке отца, потер пятую точку.

Индира тоже пригорюнилась, рисуя пальцем зигзаги на собственной рубашке. Пусть ее родители, как все эльфы, не опустятся до ругани и физических наказаний, зато придется наносить визиты дальним родственникам и на каникулах заниматься с преподавателем этикета. Последний эльфийка ненавидела, но никуда не денешься, если родилась леди. Какое счастье, что они не принадлежат к королевской семье, а то бы Индира взвыла. Но она и так с радостью сбегала от чопорной светской жизни Светлого королевства, затерявшегося среди человеческих государств. Приемы, званые обеды и ужины, пикники, больше походившие на выездные уроки хороших манер, – нет, лучше беззаботное веселье ярмарки. Академические балы тоже ничуть не хуже эльфийских и уж точно созданы для развлечения, а не для унылых разговоров.

– Ладно, пошел я, – вздохнул Кристоф и повесил корзинку на локоть. – Кто со мной?

– Мне нельзя, – развела руками Индира, мельком глянув на часы на кухонной стене. – Если не явлюсь через десять минут, срок наказания продлят. Удачи, Крис!

Эльфийка чмокнула друга в щеку и ушла.

Малица же подхватила вторую корзину и поплелась вслед за Кристофом. Ее первое дежурство через полтора часа, можно и сходить, помочь. Вдвоем не так страшно.

После уборки в библиотеке болели руки и спина, но лорда ти Онеша это мало

волновало. Он, как и обещал, заглянул проверить, не отлынивают ли адепты от наказания. Постоял, посмотрел, кивнул и ушел, не промолвив ни слова.

До конюшни дошли весело, подбадривая друг друга всяческими прибаутками, дальше же ноги начали заплетаться, а уверенность таяла с каждой минутой.

– Может, я пойду? – нервно спросила Малица, в который раз оглянувшись на библиотечную башню. Вытирать пыль и перебирать каталог – не так уж плохо. – Тебя же наказали.

– Нет уж, – мотнул головой Кристоф, – вместе и до конца.

Саламандра обреченно кивнула и толкнула калитку на задний двор.

Вольер призрачных гончих занимал все пространство до ограды: псы любили бегать. Пока их не было видно, но адепты знали: гончие прячутся в какой-нибудь тени.

Провинившихся студентов встречал преподаватель демонологии – хмурый мужчина с рассеченной красным рубцом бровью. Он кивнул Кристофу и недовольно глянул на Малицу. Та смутилась и промямлила приветствие.

– Да уж недобрый вечер, адептка Ирадос! – хмыкнул преподаватель. – Вы-то что тут делаете?

– На собачек пришла посмотреть, – ляпнула первое попавшееся саламандра.

Демонолог расхохотался:

– Собачек! Скажете тоже! Да они проглотят и не поперхнутся. Поэтому, – голос преподавателя посуровел, – корзинку приятелю, а сами на пять шагов назад. Не кричать, руками не махать, не бегать.

– И не дышать, – мрачно пошутил Кристоф.

Преподаватель обернулся к нему и, скривив губы, подтвердил:

– Да, и не дышать, Нойр.

После подошел к ограде вольера и коснулся прутьев. Под восхищенное аханье адептов они истончились, образовав проход.

– Ну, чего стоим? – Демонолог нетерпеливо обернулся к Кристофу. – Они ждать не будут, съедят вас, Нойр, а Ирадос закусят. Вот уж свели вы знакомство! – Мужчина с укором глянул на Малицу. – У всех мальчики, у вас – Нойр.

– Может, у нас любовь, – гордо вскинув голову и расправив плечи, будто старался казаться внушительнее, чем есть на самом деле, басовито возразил Кристоф.

– Любовь! – Демонолог прыснул в кулак. – Ой, не смешите меня, Нойр, лучше топайте сюда, я вечно контур держать не стану, а собачки заждались.

Разом растеряв всю важность, ссутулившись, Кристоф шагнул к ограде. Преподаватель чуть посторонился, пропуская его, и тут же встал за спину ученику, готовый в любую минуту отразить нападение призрачных гончих.

Кристоф сделал пару шагов и в растерянности остановился. Что дальше?

– Налей молоко в корыто и быстро уйди, – подсказал демонолог. – Когда напьются, посвисти и кидай мясо через силовой полוג.

Юноша сглотнул и на негнущихся ногах побрел к корыту. Губы шептали одно из вербальных защитных заклинаний. Оно вряд ли спасет от призрачных гончих, но хоть немного успокаивало.

Краем глаза Кристоф уловил движение. Серебристая тень скользнула из-за деревьев ему за спину.

– Фу, место! – забеспокоившись, крикнул демонолог. На пальцах заискрилась магия,

готовая в любой момент сорваться заклинанием. – Нойр, осторожнее, сзади!

Кристоф дернулся, едва не выронив корзину, обернулся и встретился взглядом с пылающими углями глаз. Они принадлежали кобелю. Тот превосходил Кристофа в росте и явно не питал добрых намерений. Шерсть вздыблена, хвост опущен.

– Богиня-Мать! – в ужасе выдохнула Малица.

Прижав ладони к щекам, она, окаменев, следила за псом. Какие ж они огромные! До этого саламандра мельком видела суку и перепугалась до смерти, а теперь кобель. Этот проглотит и не подавится.

– Нойр, не двигаться, не колдовать, не кричать!

Демонолог сотворил ловчую сеть и теперь заходил к кобелю сбоку, чтобы накинуть.

Землисто-бледный Кристоф сжимал ручку корзины так, что, казалось, та переломится. Глаза его превратились в два блюдца, губы сжались и тоже побелели. Но ничего, держался, не паниковал. Впрочем, что ему еще оставалось?

Призрачная гончая подняла голову и завывала. От этого звука кровь стыла в жилах, а сердце переставало биться. Казалось, все звуки стихли. Малица не удивилась бы, если бы адепты попрятались за дверями общежития. Она бы тоже с радостью сбежала, только не могла: приросла к месту. Тело покрылось мурашками, а в голове крутилось: «Конец!»

Демонолог выругался. Малица глянула на него и охнула. Рядом материализовалась еще одна гончая, не такая большая, но не менее устрашающая. Чуткий глаз различил неподалеку готовых присоединиться к товаркам остальных собак.

Сеть накрыла кобеля, когда тот изготавился к прыжку, а молния заклинания расшвыряла в сторону двух сук, ринувшихся на подмогу вожаку.

По вольеру прокатился грозный рык.

– Кьядаш! – выругался демонолог, нарушив правила преподавательской этики, запрещавшей такие крепкие выражения при адептах. Однако ситуация была настолько нешуточной, что тут не до приличий. – Бездне вас в глотку! Ирадос, бегом за ректором!

– Но...

– Бегом, я сказал! – рявкнул преподаватель, отбив очередную попытку нападения.

Прыгнув к Кристофу, он окружил их обоих прочным щитом и занял круговую оборону.

Малица попятилась, не сводя полных ужаса глаз с окруженных голодными гончими мужчин, а потом побежала.

Показалось или за спиной что-то шелестело?

Липкий страх искорками огня выплеснулся наружу. Плохо соображая, что делает, Малица вытянула огонь и позволила языкам пламени заплясать на ней. Зажмурилась и, понадеявшись на удачу, представила ректорский кабинет.

На шею упало что-то холодное. Слюна?

Заклинание не сработало, и Малица в отчаянии прошептала имя лорда, надеясь: ее перенесет к нему. Или же... Или же саламандру растерзает призрачная гончая.

Странно, но получилось. Вернее, получилось уйти, только вот куда?

Малица, пролетев, казалось, всю Вселенную, со всего размаху рухнула на пол, проехавшись носом по каменным плитам. Ожидаемо пошла кровь. Саламандра тоненько застонала и поползла. Куда – не важно, лишь бы ползти.

Ухо уловило топот ног. Потом послышались возбужденные голоса, среди которых саламандра с радостью узнала голос лорда Онеша. Она чуть не расплакалась от счастья, хотела рассказать о нападении, но не смогла: язык присох к небу.

– Идиотка!

Ректор подхватил под мышки и вздернул Малицу на ноги.

– Вы головой думали, Ирадос? А если б не засек, не выдернул? Вы хоть понимаете, чем могло все закончиться?

– Чем? – по инерции спросила саламандра.

Голова ее моталась, как у куклы, мир перед глазами штормило.

– Смертью или увечьем. На кухню надо было бежать, к очагу!

Лорд подхватил Малицу под руку и забросил в портал вслед за собой. В точно таких же порталах скрылась пара других преподавателей.

– Да связался он со мной! – рыкнул ректор, когда, немного придя в себя, саламандра передала просьбу демонолога. – Мы вас искали.

Малица, не веря, замотала головой, но никто ничего объяснять не собирался. Оставалось только догадываться, что это как-то связано с перемещением в пространстве.

При виде вольера и дюжины крепких гончих, бродящих на свободе, Малица вновь забыла, как дышать. Радовало, что мужчины живы. Недаром преподаватель ел свой хлеб!

Жестом приказав остальным не двигаться, ректор смело шагнул к гончим, посвистал и похлопал по бедру. Те наострили уши и в два прыжка оказались рядом. Саламандра думала – разорвут, но гончие начали ласкаться. Одна положила лапы на плечи лорду и принялась лизать ему лицо. Другие, ревнуя, лаяли и терлись о брюки.

– Стоять! – крикнул ректор.

Призрачные гончие мгновенно замерли, только горящие глаза пристально смотрели на лорда.

– Я что говорил? – хмурился ректор. – Не трогать. Я говорил: не трогать! – Голос его повысился до крика.

И тут лорд сделал невозможное, по мнению Малицы, – ударил вожака по уху. Тот заскулил и осел на задние лапы, закрыв морду лапами.

– Я очень недоволен, – продолжал ректор. – Вернулись в вольер, и ни звука! Только ночью и только на нарушителей. Ясно?

Гончие закивали. Саламандра могла поручиться: они понимали слова лорда. Невероятно! Покорно, друг за другом, псы, поджав хвосты, побрели обратно в вольер.

Лорд вывел демонолога и Кристофа, задал гончим еды и замкнул контур.

– Ничего доверять нельзя! – недовольно пробурчал он. – Учтите, Нойр, это в первый и последний раз, когда я вам помогаю, дальше сами. И повторите правила общения с дикими зверьми, вы преступно беспечны. А вам, – лорд развернулся на каблуках к преподавателю демонологии, – строгий выговор. Пустили мальчишку одного!

Полыхнул портал, и ректор скрылся в нем, не проронив больше ни слова.

– Да-а! – междометием выразил общее мнение преподаватель боевых дисциплин. – Призрачную гончую – и по ушам!

– Ему можно, – авторитетно заявил проректор и таинственно улыбнулся в усы. – Лорд ти Онеш привык общаться с такими.

Все взгляды тут же обратились на Нэйла тер Лиса, но тот не проронил больше ни слова. Знал что-то о ректоре и скрывал.

Преподаватели разошлись. Гончие тоже. Остались только Малица и Кристоф. Последний привалился к сарайчику и тяжело дышал. Ворот рубашки стал тесен, и юноша растегнул его до середины груди.

– Они тебя не цапнули? – заботливо спросила саламандра, подошла и присела рядом с другом на корточки.

Кристоф неопределенно замычал. Он напоминал зомби: так же отливал зеленцой, только дышал.

Наконец юноша отмер, востепенел и начал ругать себя. Мол, какой из него демонолог, если он поддался панике. Малица, как могла, успокаивала его, но Кристоф не слушал. Потом, правда, нахмурился и спросил:

– А с тобой что случилось? Отчего ректор так ругался?

Саламандра сочувственно глянула на него. Не иначе от переживаний Кристоф немного повредился разумом, раз ничего не помнит.

Кровь!

Рука Малицы тут же метнулась к носу.

Кровь идти уже перестала, но лицо и одежду перемазала. Нужно сходить в лазарет, пусть Индира посмотрит. Малица знатно приложилась, мало ли чего. Да и нос болит. Уж не сломала ли?

– Крис, у меня с лицом все нормально?

Юноша покачал головой:

– У тебя весь подбородок в крови. Что случилось, Аля?

Друзья называли Малицу именно так. Официальные имена никто из них не любил.

– Видимо, неправильно ушла, – подумав, ответила саламандра. – Ну, через огонь.

Кристоф понимающе кивнул и предложил прогуляться в лазарет. После стащить с кухни пирожки и запить их вишневым компотом: по случаю сильного нервного потрясения можно.

– Ты уверен? – с сомнением в голосе спросила Индира.

Ей не хотелось снова попасть в кабинет ректора и получить новую порцию наказаний.

С другой стороны, так соблазнительно!

– Мы экран поставим, а я петлю накину, – авторитетно заявил Кристоф.

Он лежал на постели с конспектом в руках. На столе валялись книги: частью учебники, частью монографии, взятые из библиотеки. Довершал натюрморт огрызок яблока. Кристоф не испытывал пиетета перед древними манускриптами, вот и теперь заложил гримуар с хвостом на обложке оберткой от шоколада. Девушки же боялись прикоснуться к древнему тому. Вдруг цапнет? Шутки шутками, а может. Но демонологи, будущие и состоявшиеся, умели укрощать строптивые книги.

– Ты даже с гончими не совладал, – напомнила Малица.

Она устроилась подле Кристофа, поджав под себя ноги.

Вообще-то по правилам внутреннего распорядка adeptам противоположного пола запрещалось навещать друзей и подруг после девяти вечера в темное время года и десяти в светлое, но эта троица всегда находила способ встретиться и обсудить планы на будущее. Вот и сейчас часовая стрелка миновала цифру «одиннадцать», а друзья и не думали расходиться. Формально они и не заходили. Саламандра пробралась в мужское общежитие с помощью пламени, эльфийку же забрал Кристоф, тайком активировав общественный портал. Пользоваться им без разрешения преподавателей не разрешалось, но юноша успешно обходил этот запрет.

– С гончими! – передразнил Кристоф и отложил конспект. – Ты их видела? Хуже демонов!

– Ну вызовем, а дальше? – не унималась Индира.

На самом деле ей страсть как хотелось взглянуть на демона, но мысль о наказании не давала покоя. Ректор ведь действительно связался с родителями, и у эльфийки состоялся пренеприятный разговор с отцом. Чуть не дошло до отзыва документов. Родители и так крайне неохотно отпустили дочь учиться. Зачем, если есть положение в обществе, состояние? Сыграло роль выбранное направление: особе эльфийских кровей целительницей быть почетно. Но быть, а не работать по профессии. Леди обязана уметь оказать помощь, но мараться в чужой крови – моветон.

– Дальше?.. – Юноша задумчиво цокнул языком и заложил руки за голову. – Дальше мы исполним по желанию, – с воодушевлением продолжил он.

– Как так? – хором спросили девушки, во все глаза уставившись на друга.

Кристоф же с важным, самодовольным видом хранил молчание. Но не выдержал-таки и шепотом признался: они наложат проклятие. Сразу после вызова демон беззащитен, тут надо подсуесться и не струхнуть.

– Вы в сторонке постоите, я сам сделаю, – поспешил успокоить подруг Кристоф. – Заклинание – вот здесь, – он указал на гримуар на столе, – есть. Древнее, но должно сработать.

Взгляды поневоле обратились к «хвостатому» тому. Индира на всякий случай отсела подальше и шепотом спросила:

– А ты откуда книгу взял?

– Из библиотеки.

Кристоф, приложив палец к губам, прокрался к двери и резко распахнул: никого. После юноша вернулся и продолжил откровенничать, но уже шепотом.

– Когда мы пыль вытирали и полы мыли, я времени даром не терял. Раздобыл списки литературы четвертого курса, взял эту книжицу. Мне как демонологу можно: читательский билет позволяет. Чуток подправил допуск, и вот «Тридцать два проклятия на все случаи жизни» у меня в кармане. Занятная вещь, кстати, много полезного. Я уже для семинара кое-что подготовил, уверен, зачтут как семестровый балл.

Девушки с восхищением посмотрели на друга. Для них проклятия были чем-то запредельным. Малица прошла только самые простенькие, до третьего уровня, Индире же и вовсе знать их не полагалось. Для демонологов проклятия – хлеб, потому как обитатели Закрытой империи церемониться не станут. Разумеется, лучше всех плели чары проклятийники. Они могли заколдовать воду, предметы, причинить вред простым визуальным контактом. Элита среди магов. Конкурс на эту специальность зашкаливал, отсеивал каждый год – тоже.

– Но вся проблема в том, – спустил с небес на землю Кристоф, – что нужно описание ритуала призыва демона. А оно в библиотеке не хранится.

– А где? – чуть слышно спросила Малица.

– В кабинете ректора, – спокойно ответил юный демонолог. – Пока он нас песочил, я корешок видел. Как, Малица, сумеешь достать? Ты ведь саламандра, а сейчас уже холодно, ректор наверняка камин разжигает. Мы подадим весточку, когда он выйдет, ты быстро скользнешь, забереешь книгу, и все.

Саламандра вздохнула. Она помнила, чем в прошлый раз закончилось «быстро». С другой стороны... Малица прикусила губу и покосилась на эльфийку. Та, судя по всему, не собиралась принимать участия в затее. Сидела, наморщив нос, и накручивала на палец

волосы. Желание у саламандры имелось: какое ж существо без желаний? Страшил только демон. Вот если б фею или духа...

– Кристоф, – с опаской поглядывая на дверь, шепотом спросила Малица, – а может, мы просто посмотрим? Это ведь безопасно. Ну проекция. Вдруг нам не низший, а разумный демон попадется?

– Давай, – подумав, согласился юноша. – И чего-нибудь спросим. Только книга все равно нужна.

– Я достану, – уверенно заявила саламандра и тряхнула медной гривой. – Самой полезно. Нужно учиться от женихов бегать.

Все трое приснули. Кристоф начал страшить подругу вампирами из Закрытой империи, которые заточат бедняжку в подземелье и начнут пить кровь.

– А может, ты на ней женишься? – подмигнула Индира. – Идеальная пара выходит.

Саламандра и будущий демонолог переглянулись. Кристоф приподнял бровь, вогнав подругу в краску. Малица нервно оправила ворот и натянула юбку на колени.

– Ну, что смотришь? – буркнула она куда-то в стену.

– Оцениваю.

– И как?

– Ничего так, красивая.

– А раз красивая, то на свидание пригласи, дурень! – фыркнула Индира.

Кристоф напряженно молчал.

Рот эльфийки сложился в букву «о».

– Та-ак, – тоном обиженной добродетели прошипела она, – только не говорите, что уже целовались!

– Я вас обеих целовал, – напомнил Кристоф и вцепился в тетрадь с конспектом, будто собирался при помощи нее защищаться. – На празднике. Ну, мы яблоки ловили, а потом... Сами попросили, между прочим! – обиженно добавил юноша.

– Так то в щеку, а не в губы, – разочарованно протянула Индира.

Кристоф и Малица переглянулись и замотали головой. Нет, они могли бы поцеловаться, но встречаться? Дружить лучше. У Кристофа уже была подруга, саламандру же он не воспринимал как женщину.

– Ладно, мы не о том. – Малица вернула беседу в прежнее русло. – Что за книга, как выглядит? Охранные чары стоят? Печати?

Встречаться с Кристофом саламандра не хотела. Он друг, а любовь... Найдет когда-нибудь. Индира же вечно о мальчиках думает.

Кристоф задумался, и Индира не преминула щелкнуть его по носу. В фигуральном смысле.

– Вот видишь, а ты Малицу подбиваешь красть!

– В библиотеке тоже есть, – неожиданно подала голос саламандра. Глаза ее загорелись. – Я принесу, ждите!

Не успели друзья ее остановить, как Малица хлопнула окном и по карнизу добралась до окна однокурсника. Ничуть не задумываясь о том, что он может быть не один, постучалась и попросила у оторопелого юноши разрешения воспользоваться лампой: тот чуть ли не единственный из потока держал масляную. Необычно в эпоху магических шаров, но у каждого свои причуды.

Огонь легко вернул в женское общежитие.

Наверное, неожиданно возникшая в сноп искр саламандра изрядно напугала первокурсниц, тоже стихийниц, устроивших посиделки со страшилками в темноте.

Малица отряхнулась, улыбнулась и побежала к себе. Соседка сегодня ночевала в городе у знакомых, поэтому саламандра без страха зажгла свечу и, не мигая, уставилась на пламя, пока то не отобразило библиотеку.

Саламандра осмотрелась сквозь огонь. Никого. Но печати... С другой стороны, никто ведь не ждал саламандру и защиты от нее не ставил. Все прочие адепты, даже стихийники, перемещались порталами, их блокировали печати. Исключение делалось лишь для преподавателей. Малица же ходила иначе, не затрагивая струны пространства.

И саламандра решила рискнуть. В худшем случае взвоют чары и слетятся духи-охранники. Малица не попадется так позорно, как в первый раз: положит в карман огниво. Да, тяжело, синяков наставит, уходя сквозь столь крошечное пламя, зато сбежит.

Саламандра сосредоточилась, помолилась предкам и смело сменила ипостась. Мгновение, и Малица уже стояла в библиотеке. Вернее, вылезала из камина. Отряхнувшись от золы, саламандра прислушалась к собственным ощущениям и осторожно двинулась к столу библиотекаря. Любопытная Малица слышала, как вечером мэтр Людаш просил отложить ему гримуар для утренних практических занятий. За время вынужденной работы в библиотеке саламандра успела изучить всю местную «кухню» и точно знала: книгу убрали в верхний ящик. Если, разумеется, Людаш не забрал.

С замиранием сердца Малица кралась к столу, надеясь не потревожить ни одну печать. И повезло же! Ящик закрыли на ключ, но для шпильки это не проблема.словно шкатулку матушки, саламандра ловко вскрыла замок и с трепетом извлекла книгу.

Надо бы скорей обратно, к друзьям, но Малица медлила, любовно поглаживая бархатную обложку.

Все дело в желании. Кристоф засмеет, Индира тоже фыркнет. А если не фыркнет, то стыдно. Малице хотелось взглянуть на демона. Живого. И потрогать. Она столько о них читала, слышала, какие они красивые, какая кисточка хвоста шелковистая... Когда еще случай выпадет? Нет, Малица слышала о том, что в их Империи тоже живут демоны, но как отличить их от людей? Да и не позволят они себя разглядывать – неприлично же.

Не подумайте плохого, саламандру не волновала чувственная сторона, в этом отношении она на фоне той же подружки казалась ребенком, хоть в общих чертах и знала, как именно все происходит. Малицу привлекал ореол тайны и необычность внешности. Она и проректора мечтала с крыльями увидеть: он ведь дракон. Но, увы, тер Лис не летал ни при адептах, ни при преподавателях. Разочарованная Малица даже решила, будто он бракованный дракон. Только потом узнала: смена облика в стенах Академии запрещена. Оборотень или дракон – будь любезен, выгляди человеком. Хочешь развлечься? За городскими стенами. Академия колдовских сил пеклась о своей репутации.

Гримуар не излучал угрозы. Не кусался, не шипел, не поджаривал и не морозил. Духи-охранники тоже не спешили уличить воровку с поличным, и Малица решилась открыть фолиант. Она только оглавление посмотрит, честно!

Книгу пришлось листать на столе: на весу не удержать. Подвесив над головой шар, так, чтобы освещал страницы, но не давал отблесков в окне, саламандра углубилась в чтение.

Оглавление одновременно манило и пугало. Какие же интересные у демонологов занятия! Привалившись к столу, Малица листала страницу за страницей, пока не наткнулась на раздел «Ритуал вызова демона». Рука потянулась захлопнуть том и не рисковать

понапрасну, но сила воли проиграла, и спустя пару минут борьбы саламандра уже бубнила под нос основные постулаты статьи.

Оказалось, полный ритуал безумно сложен и опасен, а вот упрощенный можно попробовать провести. Там обещалась проекция демона – совершенно безопасно. Единственное «но»: чары слабые, действовали только, если демон поблизости. Шансов мало, вернее, их вообще нет – в Академии-то! – но какой адепт не мечтает вызвать демона?

Малица кое-как, чуть не упав, стащила книгу на пол, достала из другого, незапиравшегося, предназначенного для хранения всяких канцелярских принадлежностей ящика мелок и на всякий случай призвала огненный ореол. Он защитит от несильного заклинания и физических увечий. Стихийники ставили особые щиты, из материала родного элемента. Хотя, по мнению саламандры, в выигрыше оставались люди. Они не привязаны ни к одной стихии и пользовались всем сразу.

Неопытная рука неловко копировала линии с рисунка. Приходилось постоянно исправлять, отчего мелок крошился. Само заклинание было руническое. Половину символов Малица знала, остальные оставались неизвестными. Но раз книгу использует на лекции демонолог, в ней нет ничего опасного, верно?

Наконец Малица закончила и с гордостью осмотрела свою работу. Жаль, Кристоф не видит! Тогда он бы перестал задирать нос.

Саламандра глубоко вздохнула и положила ладони на места, обозначенные крестиком на рисунке. Теперь капелька крови. Без нее, увы, нельзя. Страшно? Безусловно, но поздно отступать, когда линии начерчены. Глупо стирать то, что сотворила с таким трудом. И Малица, зажмурившись, царапнула шпилькой палец. Густая капля упала на рисунок. Тот зашипел и вспыхнул синим пламенем. Сейчас, уже сейчас, только позвать...

И Малица позвала, замирая от страха.

Сначала ничего не происходило, а потом раздался недовольный, даже не так, крайне недовольный голос ректора: «Руки оторву шутнику!» Судя по всему, Малица вытащила его из ванной: из одежды на лорде оказались только домашние штаны. Волосы влажные, руки сжимают полотенце.

Саламандра икнула и отшатнулась, закрыв лицо руками. Ректор же продолжал стоять в центре рисунка и буравил нерадивую адептку изумрудными глазами. Потом закинул полотенце на плечо и, скрестив руки на груди, обманчиво спокойно поинтересовался:

– Ну и как это понимать, Ирадос?

– Я... я... – Язык отказывался повиноваться.

Малица сглотнула, смочив горло слюной, и скороговоркой продолжила:

– Я демона вызывала.

– Это я уже понял.

Ректор коснулся носком тапки пламенеющей черты и под громкое аханье саламандры, таки отнявшей руки от лица, спокойно разомкнул контур. Рисунок с шипением погас. Воздух слегка потрескивал, будто от молний.

– Я о другом спрашивал. Потрудитесь объяснить, почему вас второй раз за месяц ловят за одним и тем же занятием. Если еще короче, – зеленые глаза вновь скользнули по Малице, дрожью отозвавшись в теле, – зачем вам демоны?

– Посмотреть хотела, – простодушно ответила саламандра, гадая, исключат ее прямо сейчас или разрешат дожидаться утра.

– Ну, посмотрели? – Лорд приподнял бровь.

Похоже, его совсем не волновал собственный вид, ректор держался столь же уверенно, как в парадном костюме.

Лорд уничтожил рисунок и зачем-то, опустившись на колени, провел над полом ладонью. Напряжение в воздухе тут же исчезло.

– За собой нужно прибирать, – назидательно заметил ректор. – Не желаю, чтобы после Академия взлетела на воздух.

– А вы действительно демон? – глупо спросила саламандра.

Она только сейчас сообразила и искоса, со смесью страха и любопытства, разглядывала ректора. Увы, ни рогов, ни хвоста. Лорд абсолютно не изменился, хотя теперь видно, что он скрывает на работе под рубашкой – мышцы. Тело тренированное, одновременно крепкое, мощное и поджарое.

– Адептка Ирадос! – Малица вздрогнула и, сообразив, что засмотрелась, подняла глаза на разгневанного ректора. – Вы – будущий стихийный маг или дурочка? Вы хотя бы понимаете, что сделали?

– Демона вызвала, – упавшим голосом ответила саламандра, гадая, какое наказание ждет дома. – Я... Мне любопытно стало. Только я не думала, что вы... что вас... Словом, я вас совсем не хотела!

– Хотя это радует, – хмыкнул лорд и, заметив раскрытый гримуар, шагнул к нему.

Сообразив, какую двусмысленность сказала, Малица вспыхнула и застонала. Потом, воспользовавшись тем, что ректор стоял к ней спиной – изучал книгу, – с чувством стукнула по лбу и пробормотала: «Идиотка, он тебя убьет!»

– Ирадос, – лорд расслышал и крутанулся на носках, – вы читали законы Империи? Знаете, каков ее расовый состав?

Саламандра кивнула, не зная, куда он клонит.

– Так вот, Ирадос, вам «неуд» сразу по трем предметам. И завтра перед занятиями прошу в мой кабинет. Вещи соберите.

– Отчислите? – упавшим голосом спросила Малица.

Ответ она уже знала.

Ректор не ответил и, засунув книгу под мышку, открыл портал. Уже стоя одной ногой в межмирье, он обернулся и одарил саламандру грозным взглядом.

– В следующий раз не выйдет, Ирадос. Вы ошиблись, поэтому заклинание сработало. Обычные чары призыва на меня не действуют. Говорю, зная вашу страсть к экспериментам.

– Почему не действуют?

Терять-то все равно нечего, а так хотя бы что-то узнает.

Надо же, демон! В голове не укладывается!

Похоже, ректор опешил от такой смеси наивности и наглости. Он сделал шаг назад и окинул Малицу пристальным взглядом с ног до головы. Саламандре показалось, в нем мелькнуло любопытство.

Портал по-прежнему зиял черной дырой. Вихрь межмирья закручивался спиралью. Когда-то, если не вылетит из Академии и закончит аспирантуру, Малица сумеет открывать такие.

– Ну и зачем вам демон?

Саламандра не ожидала такого вопроса и захлопала глазами.

– Вы хотели что-то там посмотреть, – напомнил ректор. – Версию о непристойном поведении мы отметили, что меня порадовало: только озабоченных адептов не хватало! Значит,

либо начитались об исполнении желаний, либо полагали, будто демоны живут в хтоническом облике. Так вот вам задание: с утра объясните мне, почему то и то невозможно. Библиотеку вы любите, без труда найдете нужную литературу. Сумеете – могу передумать насчет исключения. Нет – привратник проводит до ближайшей гостиницы. Сами понимаете, проступок серьезный: проведение ритуала вне курса демонологии и без присмотра преподавателя. О проникновении в библиотеку в ночное время умолчу. Свой потревоженный покой, так и быть, прощаю, хотя мне совсем не понравилось, когда меня выдернуло неизвестно куда из собственного дома. Итак, – в заключение грозно добавил лорд, – завтра в половине девятого в моем рабочем кабинете.

Один шаг, и ректор скрылся в портале.

Саламандра застонала и потеряла виски. Вызвала демона, называется! Но кто же знал?.. С другой стороны, в Академии преподают и учатся не только люди, да и глаза у ректора странные. Красивые и необычные.

Брр, хорошо, обошлось без хтонического облика! Разгневанный демон – страшное зрелище. Теперь, задним умом, Малица поняла – не стоило чертить все эти линии. Но ведь любопытно же!

Но сделанного не воротишь, поэтому, повздыхав, саламандра в задумчивости огляделась. Останется она или нет в Академии, зависело только от Малицы. Вряд ли ректор дал невыполнимое задание, значит, ответ по крайней мере на один вопрос она знает. Понять бы на какой!

Начать, наверное, лучше с демонов, их характеристик и повадок. Тогда и с выполнениями желаний разберется.

Малица задала максимум для магического огонька и подвесила его над столом библиотекаря. Охранные заклинания все равно не сработают: лорд в курсе проникновения, духи-охранники наверняка тоже, а портить зрение саламандра не собиралась. Подумав, Малица сотворила второй шар: работать – так с удобствами.

Мелькнула и пропала мысль вызвать подмогу. Пока Кристоф взламывает печати, наступит утро. Да и лучше иметь друзей в Академии, а не за ее стенами.

Энциклопедию Малица выбрала не любимую, с картинками, а толстую, с текстом в две колонки мелким шрифтом. Поборов зевоту, саламандра открыла оглавление и нашла раздел о демонах. Углубившись в чтение, Малица поняла: до утра не управится. В итоге просматривала текст по диагонали, выискивая нужные слова. И нашла-таки: хтонический облик. Увы, обрадовалась рано. В статье описывалась длина рогов, их цвет и форма хвоста в зависимости от рода, вида и знатности. Появились и картинки. Малица засмотрелась. Нет, в фолианте не показывали полуобнаженных красавцев и чудовищ в эффектных позах, но кисточки в отрыве от всего остального выглядели... Словом, привлекательно.

Интересно, как выглядит ректор? Он знатный, лорд, значит, рога закручиваются наподобие кос в старинных женских прическах. Малице отчего-то казалось: рога темно-коричневые – благородный цвет.

Хихикнув, саламандра представила, как лорд постукивает хвостом по кафедре. Адепты бы с ума сошли! Сидели бы тихо как мышки.

Мечтания прервал пристальный взгляд, сверливший спину. Малица резко обернулась и с облегчением перевела дух.

Призрачный охранник. Ну пожурит, ну шум поднимет. Зато безобидный. Для адептов, разумеется. Духи-охранники умели не только пугать, но и причинять всяческие неудобства.

Например, активировали ловушки, будили преподавателей, ломали артефакты, меняя магнитное поле в помещении.

– Ректор знает, – предупредила закономерный вопрос Малица.

– Проверю, – прошелестел ментальный голос. Иного у духов нет. Согласитесь, трудно производить звуки, не имея гортани.

Саламандра пожала плечами. Мелочи, право слово, когда на кону отчисление. А ведь раньше бы тряслась от страха. Вот она, смена приоритетов!

Дух исчез и не вернулся. Охранные чары тоже не взвыли. Значит, проверил, убедился.

Время шло, близился рассвет, а Малица все еще билась над загадкой. Про желания она нашла: это древнее поверье, не имеющее ничего общего с реальностью, а вот про облик ничего.

Ответ пришел, когда саламандра задремала. Как молнией ударило: законы Империи! Протерев глаза, Малица метнулась к нужным стеллажам, достала справочник по юриспруденции и, помедлив, Устав Академии. Запрещено. Вот же, во втором разделе! А ведь саламандра, как и все будущие адепты, подписывалась в специальном журнале, что ознакомилась с правилами внутреннего распорядка. Никто: ни преподаватели, ни абитуриенты, ни адепты – не мог находиться на территории Академии в ином обличье, кроме человеческого. Исключение – действие особого положения. Например, защита собственной жизни или безопасности окружающих, военные действия, полевая практика.

Проверить, есть ли дополнительные запреты на уровне Империи раздолья, Малица не успела: заскрежетал ключ в замке, мигнув, исчезли печати, и в библиотеку ввалилась уборщица с ведром. Пришлось спешно уйти, бросив книги на столе.

На сон оставалось ровно полтора часа. Нет, конечно, можно было потратить время на переодевания и завтрак, но саламандра предпочла подремать.

Будильник Малица расслышала с десятого раза и, нашарив туфли, поплелась в общую ванную. Соседка уже ушла. Это хорошо, возможно, удастся избежать любопытных расспросов.

Причесавшись пятерней – какая разница, в каком виде отчислят? – Малица побрела к ректорскому кабинету. Глаза слипались, ноги заплетались. Саламандра боялась заснуть и рухнуть с лестницы, но обошлось.

Пару раз глубоко вздохнув, Малица постучалась и, дождавшись отклика, вошла.

Ректор стоял у окна с чашкой кофе в руках. От крепкого, чуть терпкого аромата защекотало ноздри. Малица вспомнила, сколько сама спала, и непроизвольно облизнула губы. Интересно, сколько лет жизни она отдала бы за порцию бодрящего напитка? Во рту скопилась слюна, и Малица сглотнула. Так получилось, что в этот момент она смотрела на ректора, а тот обернулся. И, разумеется, заметил обращенный на себя жадный взгляд. Откуда ж ему было знать, что предметом вожделения был кофе?

Лорд ти Онеш выглядел безупречно. Гладко выбрит, надушен, облачен в шитый на заказ костюм-тройку, ничего общего с тем взмыленным демоном ночью. На пальцах поблескивали два перстня: один фамильный, другой ректорский, – оба с печатями. Губы тронуты легкой улыбкой, но такой, что трудно сказать, не прячут ли за ней удар клинка.

– Доброе утро, милорд. – Малица поспешно склонила голову.

– Доброе, Ирадос, – не стал спорить ректор и одним длинным глотком допил кофе, чтобы поставить чашку на стол. – Присаживайтесь! – Лорд махнул рукой на стул. – Даже если наше общение закончится безрадостно, нет смысла держать вас на ногах. Хотя, – взгляд

пронзительных глаз скользнул по лицу, невольно вогнав в краску, — есть все предпосылки, что урок останется уроком, а не наказанием. Вижу, готовились. Итак?

Малица вздохнула и, оттягивая тяжкий миг наказания, медленно прошла к стулу, села, сложив руки на коленях, будто примерная ученица. Лорд прокомментировал ее показную покорность едва заметным смешком.

— Ну? — поторопил ректор, устав ждать. Он по-прежнему стоял у стола, нервируя саламандру. — Ирадос, у меня лекция через... — лорд глянул на часы, — десять минут, и, если опоздаю, adeпты разнесут аудиторию. Ладно, — тон ректора чуть смягчился, — начнем с простого. Ответы знаете?

Малица пожала плечами.

— У меня есть варианты, — уклончиво ответила она и, обнаглев, взмолилась: — Можно кофе, милорд?

Ректор кивнул, достал чистую чашку и наполнил из стоявшего на серебряном подносе кофейника. Складывалось впечатление, будто они сейчас не в кабинете руководителя учебного заведения, а в фамильном замке. Сидят, пьют кофе в гостиной. От всего веяло аристократическим бытом. Серебряный поднос с вышитой салфеткой, до блеска отполированный кофейник, изящная белая фарфоровая чашка, сахарница, щипцы с гербовым тиснением на ручке. Ректор двигался неторопливо, уверенно, с достоинством. Воистину, как у себя дома!

— Один, два куса? — Лорд вопросительно глянул на Малицу.

Запах кофе сводил с ума. Рот против воли наполнился слюной.

«Надо же, ухаживает за дамой!» — пронеслось в голове. С другой стороны, а почему нет? Малица ведь не босячка, пусть адептка, но дама, это факт. Родители — уважаемые люди, у них свой дом, состояние, положение в обществе.

Но все равно непривычно. Разве провинившимся студентам надлежит наливать кофе?

— Один, — подумав, выдавила из себя Малица и проследила за тем, как кусочек упал в чашку.

— Держите! — Ректор пододвинул кофе к саламандре. Размешивать сахар, разумеется, не стал. — Делайте глоток и рассказывайте. Заодно поведаете, кто подкинул вам столь гениальную идею.

Выдавать Кристофа Малица не собиралась. В конце концов, он ничего не делал, она сама.

Губы упрямо сложились в тонкую линию. Нет, ничего о Кристофе она не скажет.

От ректора не укрылась напряженная работа мысли на лице подопечной, необходимые выводы он сделал.

Малица же отпила из чашки, но так, что едва не подавилась и не расплескала напиток по форме Академии. Лорд даже услужливо предложил постучать по спине.

Выслушав сбивчивые ответы, ректор кивнул и наконец сел. Саламандра вздохнула с облегчением: очень неприятно, когда на тебя смотрят сверху вниз, особенно демон. Теперь Малица боялась ректора еще больше, но и любопытство он вызывал не меньшее. Невольно возникал вопрос: сколько среди преподавателей опасных существ? Саламандра знала троих: проректора и двух профессоров-оборотней. Она с ними, к счастью, не пересекалась, а вот Кристоф натерпелся от одного. Очень уж оборотни круты и вспыльчивы. Зато сильны и живучи невероятно.

Преподавал у них и квартерон, на четверть оборотень. Тоже не сахар, характер

господина Ойгла Малица испытала на себе.

А среди адептов? Наверняка есть демоны, не могут не быть. Им ведь разрешено учиться в Империи раздолья, да и образование в Академии колдовских сил одно из лучших в известных мирах.

– О чем задумались, Ирадос?

Вопрос заставил подпрыгнуть и испуганно глянуть на ректора. Оказывается, он уже битых пять минут что-то говорил, а саламандра ушла в себя, не слышала.

– Я для вас пустое место, Ирадос? – Лорд опасно повысил голос: сердился. – В ваших же интересах, между прочим.

– Простите, милорд, – ляпнула Малица, покрывшись пятнами стыда. – Я не хотела, милорд, и очень сожалею.

– Угу, как же! – не веря, отмахнулся лорд. – Ответы, так и быть, засчитываю, но больше никаких поблажек, Ирадос! – Тяжелый взгляд заставил нервно сглотнуть. – Я не шучу и официально предупреждаю, что любые тайные поползновения в библиотеку, любые ритуалы, посиделки вне общежития в ночное время и тому подобное закончатся отчислением. И вы мне за это спасибо скажете, Ирадос. Лучше вернуться домой живой и здоровой, чем оказаться на кладбище. Призрачные гончие сожрут и не подавятся, заклинания разорвут на куски. Понятно?

Саламандра кивнула. Плакали их походы в город! Хотя всегда найдется способ обойти запреты.

– Можно вопрос?

Похоже, Малица собиралась побить все рекорды храбрости.

Лорд кивнул и сложил на столе стопкой книги для занятий, те, которые собирался взять с собой. Саламандра пробежала взором по корешкам и уважительно сложила губы буквой «о». Сплошь старинные фолианты в кожаных футлярах и одна тонюсенькая, замызганная от частого использования брошюра.

– А гончие, они ведь?.. – Малица никак не могла сформулировать вопрос так, чтобы не разозлить лорда. Просто из головы не шло, как все боялись ночных охранников, а ректор смело ударил по уху.

– Гончие мои, вероятно, именно это вы пытались выяснить. А теперь забирайте письмо от матушки – и на занятия, Ирадос.

Ректор всучил оторопевшей саламандре пухлый конверт и встал, намекая: аудиенция закончена. Малица сумбурно попрощалась, снова поблагодарила и выскользнула за дверь. Тут девушку накрыла волна крупной дрожи. Нет, какая же, право слово, дура! Ректор – демон, гончих завел, они его слушаются, поджигают хвосты – первокурснику же ясно, он их хозяин. Забрал из замка свору и пристроил для всеобщего блага.

Интересно, а ректор с ними охотился? Не на зверей, а на... людей. Дикая охота – страшная вещь. Вроде никого специально не травят, просто спускают призрачных гончих, и тогда берегись! Не попадайся охоте, не становись на ее пути. Может, пощадят, может, растерзают, может, тоже сделают охотником.

Рука на плече заставила взвизгнуть и отшатнуться к спасительной стене. Показалось, будто в воздухе запахло морозцем, влагой и прелыми листьями – ароматом ноября, когда устраивают Дикие охоты. А сама саламандра стоит на лесной поляне. Одна, в смутном свете скрывшейся за облаками луны. И на плече лежит ладонь охотника, то есть самой смерти.

– Ирадос, вы в порядке? – заботливо поинтересовался ректор и поднял оброненное Малицей письмо. Фолианты спокойно парили в воздухе. – На вас лица нет. Вряд ли от недосыпания. Так кого же вы встретили за эти пару минут?

– Вас, – едва шевеля губами, ответила саламандра.

Она не понимала почему, но странное наваждение никуда не девалось. Вот она, поляна, вот луна, скупно льющая свет сквозь кроны деревьев. Под ногами – мокрая смесь земли и листвы, липнущая к ботинкам. Промозгло, щиплет уши слабый нарождающийся морозец. И демон, из плоти и крови, с арбалетом на плече. Стоит, смотрит, оценивает, достойна ли Малица жить. А за спиной его щерят пасти призрачные гончие. Они взяли жертву в кольцо и уже никуда не отпустят.

– Меня? – В голосе ректора сквозило изумление. – Ирадос, бояться уже поздно, да и вряд ли отчисление для вас равносильно смерти. У вас видения?

– А? – не поняла саламандра и замотала головой, отгоняя наваждение.

Трубят рога Дикой охоты. Демон смотрит холодно. Малица что-то лепечет, но слова стынут в воздухе. Алые глаза гончих совсем близко. По позвоночнику струится холодок. Время тянется так мучительно медленно! Демон принимает решение, вскидывает арбалет, и... щеку обжигает боль.

– Простите, это было необходимо, Ирадос, – попытался оправдать свой поступок ректор. – У вас неимоверно расширились зрачки.

Саламандра ошарашенно смотрела на него и пыталась понять, что происходит. Ей дали оплеуху? Кажется, да. И вовремя, совсем распоясалось воображение! Так хотя бы пришла в себя.

– Спасибо, милорд. – Малица с облегчением выдохнула. – Со мной такое в первый раз. Простите.

Ректор кивнул, помолчал и спросил:

– Что вы видели?

– Ничего. – Саламандра не собиралась делиться своими постыдными фантазиями и попыталась сбежать. – Удачного дня, милорд!

Но ректор не собирался ее отпускать и сухо приказал вернуться в кабинет. Там чуть ли не насильно усадил на стул и ощупал лицо, особое внимание уделив глазам. Даже веки оттянул.

– Вот они, ритуалы! – ворчливо пробормотал лорд. – Но адепты же самые умные, ничего слушать не хотят. Довывывались демонов, Ирадос! Что видели? Меня? С хвостом, рогами и прочими прелестями?

Саламандра упорно молчала. След от пощечины скрыл густой румянец.

Нельзя не сказать, но, если скажет, лорд решит, будто она сумасшедшая, или просто высмеет. Такого унижения Малица не переживет, лучше отчисление, чем позор. С годами особенно остро воспринимается именно мнение противоположного пола, а уж если это уважаемый человек, тот, от которого зависит отношение к тебе остальных...

Малица сглотнула и уставилась на сцепленные на коленях руки.

– Разные глупости, – когда молчание затянулось до неприличия, отважилась ответить саламандра.

– Видение, – констатировал ректор. Он нервно расхаживал рядом, то и дело бросая взгляды на часы. – Реалистичное, как понимаю, то есть вовлекающее сферу чувств. Сходите-ка вы в лазарет, полежите немного.

– Я видела Дикую охоту. – Слова вырвались против воли. – Поляна, я на ней. Реальное место. Гончие. Арбалет. Глупости, одним словом, – отмахнулась саламандра, скомкав рассказ.

– Как знать, – неожиданно серьезно ответил лорд, замерев возле стола. – Как знать, – задумчиво повторил он. – Расширенные зрачки всегда говорят о галлюцинациях и прочих воздействиях на разум. Вас могло посетить пророческое видение, случается иногда. Предостережение, Ирадос, и не мое. В Империи раздолья Диких охот нет, но в Сумеречье они широко распространены. Осторожнее на практике! Только, – губы ректора тронула усмешка, – вы не меня видели, Ирадос. Я по другую сторону света, не служу владыке Закрытой империи. Вспомните на досуге, чьи черты вам пригрезились, запомните и остерегайтесь.

Саламандра кивнула и мысленно печально добавила: «Нет, это были именно вы, милорд».

Лорд еще с минуту постоял, внимательно наблюдая за Малицей, а потом проверил реакции. Они оказались нормальными, но ректор все равно вызвался проводить саламандру до лазарета. На робкие возражения ответил: «А вдруг снова паническая атака, видения?» Пришлось смириться.

Ректор достал амулет связи и вызвал одного из старших преподавателей, поручив тому присмотреть за адептами. Затем подхватил стопку книг (бытовые заклинания все же существенно облегчают жизнь) и легонько подтолкнул Малицу к выходу.

– Демоны – это не страшно, Ирадос, – с неожиданным смешком заверил лорд. – Учитесь терпимости.

Саламандра кивнула, дав себе слово узнать, сколько еще демонов учатся и преподают в Академии.

Письмо матери жгло грудь. Пухлый конверт, да что же в нем? Вскрыть при ректоре Малица не решилась, отложила до второго завтрака.

Идти под таким конвоем – стыдно. Все косятся, тычут пальцем, перешептываются. Оставалось только втянуть голову в плечи и притвориться невидимкой.

В толпе мелькнуло встревоженное лицо Индиры. Малица знаками сказала ей: «Потом все расскажу» – и послушно юркнула вслед за ректором на лестницу.

Лорд двигался быстро, не оглядываясь. Саламандра с трудом поспевала за ним. А вдруг бы ей стало плохо? Ректор и не заметил бы.

В лазарет попали через крытый переход между корпусами.

– Нервное возбуждение, видения, – коротко выдал диагноз лорд подскочившей при виде него дежурной лекарице и, не прощаясь, удалился, только взметнулись полы короткого сюртука.

Яркая вспышка, и портал скрыл ректора от глаз.

Малица со вздохом опустилась на стул перед беленым сосновым столом и приготовилась к экзекуции. Та не заставила себя ждать. Лекарица пощупала пульс, проверила, нет ли жара, спросила, не тошнит ли, и уложила на кушетку.

Перед глазами Малицы оказался круглый медальон со спиралевидным рисунком. Лекарица начала им раскачивать, вгоняя в транс.

– Эм, а можно просто капель? – взмолилась саламандра. – Я полежу и уйду. Ничего страшного.

– Видения – это не шутки, – отрезала лекарица. – Мы должны выяснить их природу.

– Милорд ректор сказал, я будущее... видела.

Последнее слово Малица произнесла после короткой паузы, осознав сказанное. Стало страшно. Только пророчицей стать не хватало! Меньше всего на свете саламандра хотела оказаться на пути Дикой охоты.

– Ну, – задумалась лекарица, – тогда действительно капли и сон.

Малица лучше рассмотрела ее. Полукровка с эльфийскими корнями. Молодая, неопытная, жутко боится ошибиться. Такой здоровью лучше не доверять. Нужно потом попросить Индиру посмотреть.

В итоге лекарица накапала саламандре пустырника и оставила в покое.

Малица же лежала и думала: все равно ничем на лежанке в лазарете не займешься.

Как теперь к ней станет относиться ректор, что решили сокурсники? Не накажут ли друзей? В итоге саламандра сама не заметила, как заснула.

Когда Малица разлепила глаза, солнце перевалило за полдень: лучи как раз падали в окно приемного покоя. Занятия уже закончились. Ну и ладно, потом попросит у кого-нибудь конспект. Саламандра смачно зевнула и села, оправляя помявшееся платье.

Лекарицы на месте не оказалось. То ли ушла, то ли убежала перекусить. Малице тоже бы не помешало.

Отражение в круглом зеркальце на столе не порадовало. На саламандру смотрела всклокоченная девица с кругами под глазами и в несвежей одежде. М-да, позор! Бежать переодеваться, пока не стала посмешищем всей Академии.

Вспомнив о письме, с тревогой потянулась за конвертом. Если уж матушка написала, а не связалась, дело плохо. Уж не прознала ли она о долгах по учебе? Честно, Малица все сдаст до сессии! Подумаешь, одна маленькая лабораторная! На ладонь выпало... кольцо. Малице резко подурнело. Неужели матушка сдержала угрозу? Это же обручальное кольцо. Кто же?..

Дрожащими руками саламандра развернула письмо. Оно начиналось с обычного приветствия, его Малица благополучно пропустила, пробежала глазами очередные упреки и замерла, наткнувшись на искомое. Жених. Просит руки. Родители согласны, но дают возможность подумать. Если Малица согласится, пусть наденет кольцо.

Саламандра фыркнула. Вот еще, не собирается она замуж!

Малица перечитала письмо, на этот раз внимательнее. Брови поползли вверх.

Судя по всему, жених учится или преподает в Академии, раз успел разглядеть практически нигде не бывающую Малицу. В театр она не ходит: денег нет, на балах в домах богатых семейств не танцует. Не на ярмарке же или в таверне незнакомец ее углядел? Оставалась только Академия. И он просит надеть на ежегодный осенний бал... Все интереснее и интереснее. Судя по влеречивым и пространным объяснениям матери и той настойчивости, с которой та убеждала дочь согласиться, это кто-то важный. Тогда отчего не написала имя или хотя бы фамилию? По контексту выходит, жених из Закрытой империи.

По телу пробежала волна дрожи. Малица, до боли впившись ногтями в кожу, сжала кулаки.

Брак с подданным Закрытой империи – лотерея, где главный приз – собственная жизнь. Об учебе, свободе, визите к родным и письмах друзьям следует забыть.

С другой стороны, можно просто не надевать кольцо. Да, именно так. И не нужны Малице подарки, выгодные брачные контракты и прочие блага, которые мать обещала

от лица жениха. Эти строки саламандра благополучно пропустила, поняла только, что отец получит очень нужные земли.

Последний абзац убил последнюю надежду легко решить проблему. Мать писала: «От твоего решения зависит наше благополучие. Надеюсь, ты любишь свою семью и не вступишь в дом беду. Он очень настаивал, увидел тебя в Академии и влюбился. Пусть не получишь диплом, зато все останутся живы».

На миг перехватило дыхание.

Близким угрожали! Кто? Любой, любой из тех, кто ходит по коридорам Академии, мог оказаться подданным Закрытой империи: сыном темного мага, вампиром, оборотнем, демоном. Теперь видение, посетившее саламандру у дверей ректорского кабинета, казалось пророческим. Но не мог же лорд ти Онеш... Бред! У него к ней чувств ни на кончик ногтя, да и если бы ректор хотел, получил бы строптивую адептку другим способом.

Малица сжала голову руками. Конечно, не ректор! Дались саламандре его глаза! Нет, речь о молодом и горячем юноше. Мать же говорила: «Увидел и влюбился».

Вернулась лекарица и, заметив неестественную бледность саламандры, спросила, не дурно ли ей. Малица кивнула и попросила вторую порцию успокоительной настойки. Когда лекарица ушла, саламандра быстро сложила письмо и убрала вместе с кольцом обратно в конверт. До крови закусил губу и задумалась.

На первый взгляд безвыходная ситуация. На второй – неизвестно. Мать писала туманными фразами, упоминала о неясных угрозах – никакой конкретики. Нужно выяснить, кто тот таинственный жених, и хорошенько с ним поговорить. Кристоф сумеет убедить его передумать. При всех недостатках демонолог неплохо владел магией и умел драться, не раз защищал Малицу и Индиру.

Глубоко вздохнув, саламандра досчитала до трех.

Паника – верный спутник поражения. Ничего, Малица еще посмеется на осеннем балу! Она даже знает, что сделает с кольцом.

Залпом выпив настойку из мензурки, саламандра ушла. Сначала к себе в комнату – переодеться и освежиться, затем к друзьям.

У дверей женского общежития Малицу поджидали встревоженные Кристоф и Индира. Они тут же накинулись на саламандру и засыпали вопросами. Пришлось взвизгнуть, чтобы остановить бесконечный словесный поток, и предложить обсудить случившееся без чужих ушей. В итоге устроились в укромном уголке за библиотечной башней. До темноты далеко, по территории Академии бродить не запрещено.

Малица коротко пересказала историю с вызовом демона и последовавшим за ним наказанием. Упомянула и о письме.

– М-да, влипла! – выразил общее мнение Кристоф. – И жених этот, и ректор. Я догадывался, конечно, что он не человек, но чтобы чистокровный демон! Обычно полукровки или квартироны попадают. Нет, – все еще не веря, покачал головой юноша, – демон-аристократ! Если он на тебя глаз положил, выходи и не думай. Демоны жуткие, богатые, могущественные и уважаемые. На лицо ректор тоже ничего, тошнить не будет.

– Ну тебя, Крис! – толкнула друга в бок Индира. – Не слушай, Аля, у него не голова, а пустой кочан. Какой ректор? Я так думаю, таинственный жених с нами не учится, иначе бы попытался познакомиться. Или пытался? Припоминай, кто вокруг тебя вился и кому ты отказала?

Саламандра нахмурилась. Да вроде все парни как парни, никто особой настойчивостью

не отличался. За год трое набралось. За время обучения – десяток. Только сомнительно, будто кто-то из них из Закрытой империи.

– Да пошутил я, девчонки, неужели не поняли? – Кристоф привалился спиной к каменной кладке и скрестил ноги. – Ректор, преподаватели – смешно ведь! Индира права, это не адепт, а какой-то взрослый мужик. Ну посудите сами, чем адепт мог угрожать твоей семье? А ведь, судя по письму, – его саламандра тоже показала друзьям, – жених не папочку просил посодействовать. Итак, это взрослый мужчина. Он редко бывает в Академии, но приедет на осенний бал. Какие выводы?

Будущий демонолог по очереди посмотрел на саламандру и эльфийку. Те замерли, задумавшись, а потом хором выдали ругательство.

Вариантов всего два. Либо это член делегации, которая побывала в Академии месяц назад, в самом начале осени, либо кто-то из правящей верхушки Империи раздолья, регулярно инспектировавшей учебные заведения.

– Оно самое, девочки, полная тролля задница, – подтвердил растерявший оптимизм Кристоф. – Среди тех магов затесался темный колдун. Говорил я тебе, Аля, перекрась волосы! То, что саламандра, издалеко видно.

Малица пригорюнилась, чертя круги носком туфельки.

Ситуация виделась в мрачных тонах. Влиятельный некто, жених, не желающий лично просить руки избранницы. Кристоф прав, это не адепт, это тот, кто не мог в силу положения или отсутствия времени заговорить с Малицей.

– Ладно, успокойся! – Индира обняла подругу и на миг прижалась к ее щеке. – Может, это юноша? Почему сразу магистр?

– Какая разница, – простионала саламандра, – если он...

Она не договорила и, подскочив, вырвала у Кристофа письмо. Чуть ли не разорвав конверт, вытащила кольцо и положила на ладонь.

– Тут должны быть инициалы! – шептала саламандра, вертя драгоценность так и эдак. – На помолвочных кольцах всегда есть инициалы или герб. Какая ж я дура, сразу не посмотрела!

Индира и Кристоф не остались в стороне, обступив Малицу, тоже склонились над кольцом. Старинное, с бриллиантовой россыпью по ободку и сапфиром чистой воды. На оправе красовался герб – миниатюрный, схематичный, но все же. Оставалось только достать гербовник, и фамилия жениха вскроется. Только, вот беда, гербовников Закрытой империи в библиотеке не держали, Малица точно знала: за время общественных работ успела выучить содержимое каталога. Разве только в Запретном хранилище, но ректор однозначно выразился: застанет там – с вещами на выход.

– Это не юноша. – Сомнений не осталось. – Родовое кольцо носит старший в семье.

Говорил Кристоф, а девушки согласно поддакнули.

– Я к ректору пойду, – прошептала в сложенные у лица ладони Малица. – В конце концов, это противозаконно, а я адептка Академии колдовских сил.

– Он и слушать не станет, – возразила Индира. Она ковыряла пальцем в плетении браслета. – Обычное семейное дело. У нас и невесту-то не спрашивают.

– А я пойду, – решительно вскинула голову саламандра. На мгновение в ее глазах полыхнул огонь. – Сегодня же пойду. Раз нельзя искать книгу самой, пусть скажет.

Малица не знала, удобно ли беспокоить ректора дома. Она честно пыталась найти его

в учебных корпусах, но потерпела неудачу. Лорд о своих передвижениях не докладывал, а в кабинете не появлялся после трех пополудни. Вот саламандра, переминаясь с ноги на ногу, и стояла у заросшей плющом стены, гадая, подождать у крыльца или подняться и позвонить в колокольчик.

Лорд устроился вдалеке от сутолоки и гама общежития, в отдельном доме с видом на Административную башню. Вокруг двухэтажного особняка с мезонином был разбит сад. Все подстрижено, ухожено. От нечего делать Малица побродила среди клумб. Розы! Даже не верится, лорд ти Онеш – и розы. Впрочем, сажал цветы не он, а прежний ректор Академии. Десятки сортов. Шпалеры, кусты, даже беседка.

Сад обнесен низенькой каменной оградой. Саламандра не стала проверять, замкнут ли на ней защитный контур.

Сам дом тонул в диком винограде. Лозы эффектно свешивались с балкончика мезонина. Там же, на балконе, стояли стол и два стула. Значит, ректор любил сидеть вечерами на свежем воздухе. Романтик, однако! Или просто наблюдал за звездами по ночам.

Сиреневые полосы заката раскрыли горизонт на неровные треугольники. Воздух постепенно наполнялся влагой и остывал. Осень, что с нее возьмешь? Пусть пока стоят теплые деньки, ночи все равно прохладные, напоминают о скорой зиме.

Набравшись смелости, Малица таки решилась постучаться, когда услышала шуршание листьев под чьими-то ногами. Вздвогнув, саламандра обернулась, шагнула с крыльца и нос к носу столкнулась с ректором. Откуда он появился, ведь только что Малица осматривалась и никого в парке не видела. А тут вдруг шаги и ректор...

– Адептка Ирадос?

Меньше всего на свете лорд ожидал видеть саламандру. От него веяло осенней свежестью и теплом шерстяного пальто. Длинное, ниже колена, цвета дождевых туч, оно, несомненно, шилось на заказ и стоило дорого. В затянутой в перчатку руке лорд держал пару писем, которые поспешил убрать в карман.

– Что-то случилось? – видя, что саламандра не торопится говорить, задал наводящий вопрос ректор. – Кто-то искал?

– Нет, то есть да, милорд. – Малица оправилась от неожиданности и снова могла мыслить здраво. – Я вас искала. Мне нужно ваше разрешение.

– На что?

Похоже, появление саламандры не обрадовало ректора, но он тщательно скрывал раздражение. Ничего, времени достаточно, успеет. В конце концов, дома нужно только взять деньги и оставить письма. Ресторан не закроется.

– Взять гербовник Закрытой империи, если таковой существует. Мне очень нужно. – Малица молитвенно сложила руки на груди. – Дело жизни и смерти!

Ректор насупился и прищурился. Саламандра смело выдержала его взгляд и повторила просьбу.

– Заходите! – Лорд отпер дверь и пропустил Малицу вперед, в прихожую. – Судя по алым щекам, стоите давно. Могу предложить чаю. Взамен предельно честно расскажете, что успели натворить.

– Ничего. Меня замуж выдают, хочу узнать за кого.

Саламандра с интересом огляделась. Прихожая большая, с массивным шкафом для одежды, вешалками, зеркалом в медной оправе и витражным окном в комнаты.

Скинув пальто, ректор небрежно повесил его и распахнул дверь на кухню. Оттуда

пахнуло теплом, таким, что Малица не выдержала и чихнула.

– Простыли? – Слух у лорда оказался отменный. – Сколько ждали?

– Час, наверное, – пожал плечами саламандра и проскользнула на кухню.

Там оказалось просторно и светло. Везде вязаные салфеточки, узорчатая скатерть на столе, подушки на табуретах. В вазе на полке – засохшие цветы.

– У служанки выходной, хозяйничайте сами. – Ректор махнул рукой на плиту и показал, где взять чай. – И рассказывайте, какие у вас связи с Закрытой империей. Вы учитесь в моей Академии, значит, я отвечаю за ваши поступки. Да, именно так, Ирадос.

Лорд отодвинул табурет и уселся, заложив ногу на ногу. Имеет право, в своем доме. Цепкий взгляд пригвоздил Малицу к стене.

Вместо ответа саламандра протянула кольцо потенциального жениха и письмо матери. Она захватила его, втайне надеясь: ректор поможет.

На пару минут на кухне воцарилась тишина, только Малица бряцала чайником и журчала водой.

– Занятно!

Лорд дочитал письмо и теперь постукивал перстнем по столу. Помолвочное кольцо лежало перед ним на салфетке.

– Смело с вашей стороны, адептка Ирадос.

– Я не хотела нарушить запрет, милорд, только и всего, – пожал плечами саламандра, стараясь ничем не выдать волнения. И только пот, тонкой струйкой стекавший по спине, напоминал: она балансирует на канате. – Пришла попросить разрешения, принесла доказательства, чтобы вы не решили, будто я лгу.

– Не лжете, – согласился ректор и положил кольцо на письмо. – Только разрешения я не дам. И имя не скажу, хотя знаю. Незачем вам, вляпаетесь по самые уши. История неприятная, но от вас тут ничего не зависит.

Неужели-таки замуж?

Сердце Малицы упало. Не выдержав, она разрыдалась. Острые плечики подрагивали, нос непристойно шмыгал, а банка с чаем так и норовила выпасть из рук. Пришлось ректору встать и забрать ее.

Саламандра с тоской посмотрела на чайник, потом на дверь. Сейчас ректор выставит вон, в осенние сумерки, к неведомому могущественному жениху, которого боится даже лорд ти Онеш. Хотя какое ему дело до какой-то адептки?

– Пожалуйста! – видя, что ректор подошел к двери, взмолилась Малица. – Вы сами говорили, вы в ответе за меня. Неужели закроете глаза на нарушение закона?

Лорд поморщился. Дело затягивалось. Не стоило пускать адептку в дом, следовало поздороваться и пройти мимо. Теперь Алиса ждет, волнуется. Нехорошо. Это женщине положено опаздывать, не мужчине.

– Послушайте, Ирадос, – не скрывая раздражения, ответил ректор, – вам не кажется, что ваше поведение... Словом, я не нянька, решайте вопросы сами.

– Тогда скажите имя владельца кольца, милорд, вы ведь знаете.

Дрожь прошла. Малица выпрямила спину и, упрямо вытирая кулачком глаза, в упор смотрела на ректора сквозь радужную пелену. Едва ногой не топала от раздражения. Почему он противится, кого покрывает? Или следовало нарушить правила и самовольно проникнуть в библиотеку? Лучше отчисление, чем неизвестность.

– Адептка Ирадос, – повысил голос ректор, – вы переходите все границы.

– Так отчислите меня! – взорвалась Малица.

Отчаяние выпустило наружу огонь, тлеющий в каждой саламандре. Девушка понимала, что дерзит, что лорд сейчас рассвирепеет, представляла, как страшен в гневе демон, но слово не воробей.

Пальцы ректора сжались, губы побелели, но лорд ничем больше не выказал недовольства. Наоборот, подчеркнуто спокойно поинтересовался:

– Что-то еще, адептка Ирадос?

– Нет, – стушевавшись, выдавила из себя саламандра.

Конец! Сейчас он достанет амулет связи, и ночевать Малица будет уже за стенами Академии. Интересно, сколько стоит номер в самой дешевой гостинице? Вот не стоило так опрометчиво тратить стипендию!

– Тогда подведем итоги. – Заложив руки за спину, ректор остановился напротив пылавшей от стыда Малицы. – Вы нахамили ректору своего учебного заведения, оторвали меня от дел.

– Простите, милорд, я не хотела... – попробовала оправдаться саламандра, но лорд прервал ее мановением руки.

– Я еще не закончил, Ирадос. Вы доставляете слишком много проблем. Похоже, одного наказания вам мало. Единственное, что вас оправдывает, – ректор снял закипевший чайник с огня и ошпарил заварник, – ваше положение. Вы правы, подобные браки в Империи раздолья запрещены. Необходимо согласие невесты, а уж никак не шантаж ее родителей. Только поэтому вы еще здесь и все еще учитесь в Академии. Теперь поговорим о женихе.

Саламандра с облегчением перевела дух.

Лорд сел, буравя взглядом адептку, будто решая, как поступить.

На пару минут в кухне воцарилась тишина, нарушаемая только потрескиванием поленьев.

Лорд искоса посматривал на Малицу. Упрямая, не отступит, пока не узнает, кому принадлежит герб. Легче сказать, чтобы отвязаться. Только ведь наломает дров, а то и сбежит!

Мысль об Алисе, нетерпеливо поглядывавшей на часы, пересилила. Какая разница: вяжется Малица в авантюру, пусть сама и отвечает. Лишь бы Академию не запятнала.

Конверт с письмом и кольцом жег руки. Малице хотелось от него избавиться, забыть, как страшный сон.

– Итак, о вашем женихе, – приняв решение, спокойно, будто пару минут назад и не сердился, проговорил ректор. – Это вампир. Достаточно сильный, чтобы лишить жизни ваших друзей прежде, чем те сумеют вспомнить хоть что-то из школьной программы. Именно поэтому, зная бесшабашность вашей компании, я и не называю его имени. Он маг, глава клана, то есть князь. Вдовец. И тайный советник императора.

– Закрытой империи? – упавшим голосом спросила саламандра.

Вампир. Хуже некуда! Пусть сейчас вампиры, если, разумеется, жили по закону, никого не убивали и пили кровь с добровольного согласия, а то и вовсе перешли на животную пищу, они все равно вызывали трепет.

– Именно, Ирадос. Почетный гость нашего императора, он будет присутствовать на осеннем балу.

Ректор встал.

– По-моему, я сказал достаточно. У меня дела, Ирадос. Я и так задержался. На неделе

попробую поговорить с лордом шан Теоном, но ничего не обещаю. Ни на что не рассчитывайте.

Нервное напряжение вырвалось наружу истеричным смехом.

Лорд Эльмир шан Теон! Тот самый важный господин, ради которого adeпты разучивали монотонные гимны. А он стоял рядом с ректором и откровенно скучал. Саламандра не запомнила, как выглядел вампир. Кто же знал, что именно тайный советник властителя Закрытой империи пришлет Малице кольцо! Тогда понятно, чего так боялись родители и почему мать написала столь странное письмо: одновременно подталкивала к браку и отговаривала от него. Только вот зачем лорду шан Теону какая-то саламандра? Она абсолютно ничем не лучше прочих, не способнее, не красивее, не знатнее. Неужели любовь? Малица сомневалась. Пусть она по молодости верила в вечность чувств и не приобрела опыт разочарований, любовь вампира казалась надуманной. Скорее всего, ему нужен подопытный кролик, подпитка собственной силы, которая удвоилась бы в детях. Обычный брак по расчету, как и у других жителей Закрытой империи, забиравших саламандр.

– Милорд ректор, – вот она, ее последняя надежда, – пожалуйста, помогите. Мне нечем вас отблагодарить, но, уверена, родители нашли бы способ... Словом, я хочу стать магом, очень хочу!

– Я же сказал: поговорю! – Лорду изрядно надоела неутомонная адептка. – Пейте чай, Ирадос. Дверь просто захлопните. Надеюсь, вам хватит воспитания никуда не заглядывать.

Саламандра кивнула и покосилась на буфет. Какую чашку оттуда можно взять?

– Вот.

Ректор порывисто встал, достал кружку, плеснул туда чаю и протянул Малице.

– Можете не возвращать. Оставьте на общей кухне. И чай выпьете на улице.

Лорд вытолкал оторопелую саламандру в прихожую и всучил пальто. Он заметно нервничал, даже щелкал пальцами.

Саламандра предпочла не искушать судьбу и, попрощавшись, ушла.

Дождавшись, пока стихнет шум шагов и шорох палой листвы, ректор метнулся в кабинет, убрал письма и достал недостающую сумму. Пешком в город он уже не успевал, поэтому воспользовался порталом.

Троица друзей сидела в таверне и грустными лицами портила атмосферу всеобщего веселья.

Грядущий праздник тоже не радовал, хотя Малица так мечтала покататься на каруселях и поест жареного миндаля. Не то чтобы это было для нее внове, просто нравилось.

Кристоф заказал всем сидра и яблочного пирога, но никто к нему так и не притронулся, только пили.

Разумеется, адептам запрещалось посещать подобные заведения. Негласно, конечно, просто не одобрялось, однако на поверку чуть ли не вся Академия колдовских сил пропадала за стенами учебного заведения, предаваясь питью и чревоугодию.

Весело стучали кружками остальные посетители таверны. В них плескался вовсе не сидр, но друзья боялись пить: привратник учует запах спиртного и не пустит. Вот на празднике можно, даже нужно хлебнуть браги и медовухи.

– Сам тайный советник! – Кристоф подпер щеку ладонью и лениво откусил кусок уже остывшего пирога. – Может, у тебя кровь особенная, а?

Будущий демонолог и эльфийка дружно посмотрели на подругу. Та же уставилась на сложенные на столе руки.

– Видишь ли, – неохотно, тихо пояснила Малица, – кровь у всех саламандр особенная. Для Закрытой империи. Не знаю почему, но жены-саламандры там ценятся.

– Да из-за огня они ценятся! – подала голос Индира и с опаской огляделась, будто лорд шан Теон мог прятаться среди посетителей.

– Рабыня и племенная кобыла, – подвела неутешительный итог Малица и залпом осушила чуть ли не всю кружку. – Что делать-то?

Она по очереди посмотрела на друзей. Те отвели глаза, изобразив бурный интерес к потолку и одежде.

– Подожди ответа ректора, – как самая благоразумная из троих, отозвалась эльфийка. – Судя по всему, он проникся. Странно, конечно, что выслушал.

– О, Аля умеет быть настойчивой, правда? – Кристоф обнял саламандру за плечи и притянул к себе.

Индира закатила глаза и, бросив пару быстрых взглядов по сторонам, перешла на шепот:

– На бал Малица одна не пойдет, это не обсуждается. Нужен кавалер, даже не так – защитник. Не адепт. Советую присмотреться к офицерам стражи. Они сильные ребята, холостые, почти все маги. А еще лучше офицеры Особой службы. Те сплошь имеют дипломы с отличием и любого вампира в бараний рог скрутят.

Офицеры Особой службы... Можно подумать, они косяками вокруг ходят!

Взгляд саламандры в который раз тоскливо обежал помещение. Офицеры стражи есть, а вот особисты... Хотя вон там, кажется, знакомый значок поблескивает на пряжке.

Малица приосанилась и поправила волосы. Идея Индиры уже не казалась такой дурацкой. Пусть Кристоф шипел, что сам прекрасно справится с защитой, саламандра не желала рисковать. Небольшой роман никому еще не мешал, а если мужчина окажется интересным и симпатичным, кто знает? В любом случае это встряска. Должна же присутствовать в жизни романтика, а не только серые унылые учебные будни?

Кристоф демонстративно покрутил пальцем у виска. Индира же сунула Малице под столом флакончик духов, который всегда носила с собой.

– Эм, девочки, – юный демонолог забарабанил пальцами по столу, – это не самая лучшая идея. Особенно для Малицы. Она у нас... кхе-кхе... девочка невинная, а подобную помощь за поцелуи не оказывают. Давай лучше ты, Индира.

– Значит, я, по-твоему?..

Раскрасневшаяся эльфийка не договорила и в порыве чувств вылила остатки содержимого кружки за шиворот Кристофу. Похоже, знаменитая холодность представителей ее народа обошла Индиру стороной.

Кристоф вскочил, ругаясь, стащил рубашку и принялся отжимать. Девушек ничуть не смущался: чего они там не видели? И верно, ни эльфийка, ни саламандра не обратили внимания на обнаженный торс друга. Куда больше их интересовал офицер Особой службы, спокойно ужинавший в уголке.

За окном плескалась ночь: осенью она наступает рано. Однако монотонно тикавшие за стойкой хозяина часы намекали: адептам пора возвращаться в Академию, если они не желают проблем. Призрачные гончие вполне могли начать обход территории.

Мягкий живой свет, не магический, а свечной, согревал зал. Стены его потемнели от времени и чада, частично скрыв от глаз роспись. Некогда побелку украшали сцены

из сельской жизни, сейчас же – пятна. Тем не менее таверна по-прежнему считалась приличной. В такую можно зайти без опаски натолкнуться на дурную компанию, хотя кошелек и голову, как в любом другом месте, надлежало беречь, за это хозяин не в ответе.

На импровизированной сцене у большого очага, над которым крутился румяный поросенок, готовилась выступать девушка. Со стороны она казалась ребенком, но Индира, мазнув глазом по тоненькой фигурке, лениво пояснила: «Полукровка, они все такие». Друзья могли бы поспорить, но не стали: не до того. Эльфийке виднее, как выглядят ее сородичи и сколько им лет. Самой Индире ведь девятнадцать по человеческим меркам, а в метрике стоит совсем другой возраст. В приемной комиссии Академии даже висела таблица соотношения возрастов разных рас и время наступления совершеннолетия для каждой.

Офицер устроился так, чтобы ему никто не мешал. Ел не торопясь, степенно, тщательно прожевывая пищу. Меч лежал на столе – всегда под рукой. Ножны потертые – сразу видно, оружие не для красоты, пользуются им часто. Форма – тоже выдавшая виды, хотя отороченный кружевом воротник идеально чистой накрахмаленной рубашки свидетельствовал: деньги у владельца водились. К поясу, будто охотничий патронташ, крепились разные флакончики, камни, увеличительные стекла. Все это сотрудники Особой службы использовали в работе. На шее, прикрытый воротом куртки, – шнурок от амулета. Еще парочка занятных предметов в карманах. Об их существовании можно только догадываться: подобные вещи не выставляли напоказ. Но раз карман топорщится, то непустой.

Сам офицер среднего роста. Шатен. Волосы короткие, но не под ноль, зачесаны за уши. В одной из мочек – сережка-капелька. Едва заметная, пламенеющая гранями рубина. Нет ни атлетических плеч, ни больших кулаков, однако отчего-то к мужчине никто не подсаживался.

Малица оглянулась на подбадривающе улыбающуюся Индиру и хмурого, до сих пор решавшего проблему с рубашкой Кристофа и сделала первый нерешительный шаг к шатену. Одно дело – знакомиться, когда парень нравится, а тут как? Она даже лица его не видела. Вдруг урод?

– Все за тебя надо делать! – с укором вздохнула Индира и, ухватив подругу за руку, потащила к офицеру.

Тот, заслышав шаги, поднял голову и равнодушно уставился на двух девушек.

Голубые глаза. Шрамов нет. И вовсе не страшный, только взрослый. Не так чтобы слишком, но не вчерашний выпускник.

– Простите, – защебетала Индира, предвосхищая вопрос, – моя подруга очень стеснительная, сама бы не подошла.

Брови мужчины взлетели вверх. Он промокнул рот платком – салфеток в таверне не водилось – и встал, чтобы не смотреть на дам снизу вверх.

– Чем обязан столь пристальному вниманию?

Малица закашлялась и покраснела. Просьба деликатнее некуда, а промолчать нельзя. Индира тоже хороша, подкинула проблем! Стоит, ресницами хлопает и в бок толкает.

– Вы ведь из Особой службы? – глупо спросила саламандра.

Будто значка не видно! Он ведь не крошечный, а с добротную крупную пряжку: перевитые в замысловатом танце змеи.

Офицер вздохнул, тоскливо взглянул на ужин и кивнул.

– Какие-то проблемы, барышни? – подчеркнуто вежливо осведомился он, хотя на самом

деле мечтал сказать совсем другое.

«Да!» – хотелось крикнуть Малице, но и она покривила душой. Кокетливо улыбнулась и попросила дозволения присесть.

Лицо саламандры горело, между пальцами тоже пробегали искорки, и Малица поспешила сцепить руки за спиной, чтобы не выдать волнения. Никогда прежде ей не доводилось соблазнять мужчин, и саламандра чувствовала себя не в своей тарелке.

Кажется, офицер раскусил игру, потому что нахмурился.

– Милая барышня, простите, не знаю вашего имени, боюсь, я ничем не смогу вам помочь. – Голос мужчины сочился недовольством и упреком.

Спасибо, не презрением!

– И вы допустите, чтобы меня убил вампир?

Малица сбросила маску и, вопреки недовольному шипению подруги, играла в открытую. Ну не может она никого соблазнить на заказ, лучше попробовать в процессе, так сказать, если мужчина окажется интересным.

Индира закатила глаза, всем своим видом показывая, какая подруга идиотка. Малица в ответ незаметно скрутила ей за спиной общеизвестный символ из пальцев.

По мнению саламандры, знакомствам способствовала правда, чуть приправленная ложью и кокетством, а не дешевый спектакль. Ну что бы она соврала? Что всю жизнь мечтала познакомиться с особистом? Для тринадцатилетней девочки бы подошло, в девятнадцать смотрится глупо. Что офицер поразил ее в самое сердце, обсасывая бараньи ребрышки? Малица бы первая послала себя в дальние дали. Нет, тут требовалось чувство, а разыграть его с совершенно незнакомым человеком не получится.

– Какой вампир? – Лицо офицера в этот момент являло пеструю смесь протрации, недоумения и недовольства. – Послушайте, девушка, – он взял себя в руки и вернулся к еде, – мне не до ваших шуток. Дайте спокойно поужинать, а то доиграетесь до участка. Посидите там часок, поумнеете.

С характером. Вредным. Может, извиниться и уйти? В конце концов, свет клином не сошелся, можно присмотреться и выбрать более подходящую кандидатуру.

«Только вот вампиру может надоесть ждать, – вступил в беседу противный внутренний голос. – Он наверняка рассчитывал, что ты колечко сразу напялишь. А уж после разговора с ректором и вовсе озвереть может».

Малица вздохнула и загнала обиду на резкие слова обратно. Подумаешь, устал человек, окрысился немного.

– Это вы послушайте! – на повышенных тонах вмешалась Индира. Она подбоченилась; щеки эльфийки пылали праведным гневом, подчеркивая природную белизну кожи. – У вас просят помощи, вы состоите на государственной службе и... Я пожалею вашему командиру! Как его там?

– Лорд тер Нокас, – устало ответил офицер и с тоской посмотрел на стынувший ужин. Похоже, поесть ему не дадут. И это после суточного дежурства!

Офицер исподлобья глянул на притопывающую ножкой Индиру. Сразу видно, избалованная богачка, таких в Академии навалом. Либо жениха ищет, либо собралась реализовывать «великие способности». И реализует, если денег на подкуп преподавателей хватит. А потом повесит диплом на стеночку и станет пыль с него протирать.

Внутри медленно, но верно закипало раздражение. Послать бы обеих, а лучше вообще встать и уйти, чтобы спокойно доесть в другом месте, но денег жалко. Да и что же это

такое – ретироваться из-за двух соплячек!

– А как ваше имя? – не унималась Индира.

Малица чувствовала: добром это не кончится. Губы офицера плотно сжаты, ноздри раздуты, глаза слегка прищурены. Еще немного, и гнев вырвется наружу. Напрасно подруга играет с огнем! Особист ровным счетом ничего не сделал, наоборот, это они – виновная сторона.

– Простите, мы уже уходим, – прежде, чем офицер открыл рот, пробормотала саламандра и сделала крохотный шагжок назад. – Это не самая лучшая идея, правда.

Бегом из таверны! Опозорились по полной программе. Прав был Кристоф, хоть раз, но прав. Сам сидит, смотрит, пальцем у виска крутит. А рука-то за спину спрятана: готовится, случись что, защитить подруг.

– Э, нет! – Офицер встал, и девушки прыснули в разные стороны, повинувшись инстинктам. – Давайте знакомиться, раз так настаиваете. Вижу, в Академии колдовских сил учитесь?

Он выразительно глянул на синюю форму с нашивками «АКС».

В головах обеих мелькнуло досадливое: «Надо было переодеться!»

Малица кивнула. Отпираться бесполезно. Тучи над головой сгущались. Если офицер пожалуется хоть кому-то из Академии, саламандру отчислят. Прямо в загребушие руки вампира. Только вот доставаться ему Малица не желала и, пока брела от ректорского дома с опустевшей кружкой в руках, уже набросала пару вариантов побега. Вольные хлеба не сахар, а саламандра не привыкла к тяжелой работе, но лучше подавальщицей и поденщицей на север, туда, куда только порталами добраться можно, чем примерить кольцо.

– Замечательно! – Губы офицера расплылись в гаденькой улыбочке. – Может, и имена свои назовете.

– Только после вас, – вклинилась в разговор Индира и ойкнула, когда Малица наступила ей на ногу.

Неужели не видит, что собеседник дошел до ручки? С него станется завтра же пожаловаться декану, а то и самому ректору.

При мысли о том, что придется снова стоять в рабочем кабинете лорда Онеша, затряслись колени и вспотели ладони. Живо представилось, как, буравя изумрудами глаз, ректор сухо зачитает приказ об отчислении. А потом в кабинет войдет лорд шан Теон, улыбнется клыкастой улыбкой, и можно сразу в окно.

Малица тряхнула огненно-каштановой головой. Не дождутся! Саламандра она или нет, чтобы взять и лапки сложить? С таким трудом поступила в Академию – и так легко из нее вылетела. Нет, она еще попляшет в пламени камина!

– Простите мою подругу, она за меня переживает, – как можно мягче ответила Малица, чуть потупив глаза и шаркнув ножкой. Старая женская уловка, но вдруг поможет? – У меня действительно серьезные проблемы, и я действительно не отказалась бы от помощи.

Офицер скептически хмыкнул и повторно попросил представиться, уже отточенным годами холодным официальным тоном.

– Малица.

Саламандра намеренно назвала только имя, надеясь, что в Академии найдется тезка. Вовсе промолчать нельзя: мужчина запросто мог вызвать патрульный отряд. Положим, ничего дурного подруги не совершили, но общаться со стражами порядка, пусть даже

недолго, совсем не хотелось. Главная причина – обязательная фиксация имен задержанных. А это прямой путь к неприятному разговору в Академии.

– И какие же у вас проблемы, госпожа Малица?

Пальцы офицера замерли на хлястике, рот все так же недобро скалился в усмешке.

– Вампир.

Саламандра по-прежнему изображала самую кротость, а в голове пульсировало: «Чтобы я еще когда-то послушала в таком деле Индиру!...»

В глазах мужчины отразилось неверие. Пальцы потянулись к амулету связи в кармане брюк, породив волну легкой паники. Она отразилась на девичьих лицах, офицер не мог не заметить этого и демонстративно, чтобы проучить, таки вытащил медальон.

Искорки затрещали на пальцах Малицы, и она торопливо спрятала руки за спину. Но разве что-то скроется от натренированного глаза сотрудника Особой службы!

– Саламандра. – Он не спрашивал, а констатировал. – На кого учитесь, барышня?

– На стихийника, – не задумываясь, ответила Малица и, спохватившись, добавила: – Но это к делу не относится.

Выдала себя с головой!

Сжав пальцы так, что ногти впились в ладони, саламандра пару раз глубоко вздохнула, приводя нервы в порядок, и тихим, спокойным голосом попросила Индиру вернуться к Кристофу: «Заодно за сумкой моей присмотришь, я скоро». Эльфийка раскусила простенький маневр и сделала лишь полшага назад, не желая оставлять подругу одну.

– И что же относится?

Офицер уже с любопытством осмотрел саламандру. Той стало не по себе. Неприятно, когда тебя пристально разглядывают, будто вещь на полке. А ведь ей еще соблазнять... Нет, не выйдет, не нравится Малице офицер. Пусть симпатичный, нестарый, но не нравится.

– Намерение некого вампира принудить меня к браку. Он запугал мою родню, чтобы я дала согласие.

Саламандра решительно шагнула к столу и села подле офицера. Тот хмыкнул, приподняв бровь, но промолчал. Малица же подогрела оставшуюся еду и, перехватив проходившую мимо подавальщицу, заказала крепкого эля – для храбрости.

– Вы ешьте. – Саламандра указала на тарелку с бараниной. – Устали, наверное. Или на улицах спокойно?

Офицер задумался, теребя амулет связи, а потом убрал его обратно в карман.

– Садитесь уж! – махнув рукой Индире, сдался он и заказал девушкам пунша с засахаренными грушами.

Малица восприняла это как добрый знак и перевела дух. Угроза отчисления миновала, теперь можно пофлиртовать. Саламандра начала с заботы о собеседнике: отказалась говорить, пока он немного не поест.

Индира тоже включилась в игру, щебеча о трудности работы в Особой службе и тонкой душевной организации беззащитных девушек, которые, доведенные до отчаяния, иногда срываются и очень сожалеют о грубых словах.

Офицер слушал и рассеяннo кивал. Мысли его занимала еда, и вместе с наполнением желудка усиливалось желание закрыть глаза и вытянуть ноги у очага. Спать мужчина умел и сидя, пение и голоса не помешали бы, но долг требовал выслушать адептов. Они упомянули вампира, намекнули на нарушение закона, а подобные дела могли перейти под юрисдикцию Особой службы, обнаружyсь там магия и интересы Закрытой империи.

Кристоф, в одиночестве маявшийся за столом, порывался перебраться ближе, но девушки не пускали, беззвучно шикали.

Настроив инструмент, затянула балладу певица. От монотонного голоса офицера клонило в сон, а приходилось лениво жевать и слушать.

Эль оказался горьким, но Малица мужественно осушила кружку и с трудом подавила икоту. Не ее это напиток. Видя, что особист немного растаял, саламандра решила продолжить знакомство. Мужчина без лишних слов представился: «Джед». На вопрос о фамилии хмыкнул:

– Ну вы же мне свою не назвали.

При ближайшем рассмотрении саламандра оказалась симпатичной, куда симпатичнее надушенной подруги. Да и не любил офицер никогда эльфиек, натерпелся от них на службе. Трудно представить себе более надменный народ, за исключением темных рас, пожалуй. Те же вампиры смотрели на людей с презрением, демоны и оборотни недалеко ушли.

– Итак, Джед, – Малица, нагнувшись, легла грудью на стол, приковав внимание офицера к себе, – вы мне поможете?

Мужчина задумался. Глаза невольно задержались на девичьих формах, скупо обрисованных плотной тканью. Они чуть колыхались от дыхания, заставляя вновь задуматься о принятом недавно решении скорее отделаться от назойливых девиц.

Каково это с саламандрой? Наверное, очень горячо.

Мысль промелькнула, как видение, и испарилась. Не хватало еще неприятностей по службе! Хотя, с другой стороны, девочка его открыто соблазняла. Видимо, намекала, что предложит в качестве платы за услуги.

– Я не даю обещаний, не зная сути дела.

Принесли груши и пунш.

Певица взяла самую верхнюю ноту, от которой задрожала посуда. Раздались недовольные выкрики, и той пришлось замолчать.

Малица подождала, пока таверна утомонится, снова застучат вилки, а голоса сольются в неровный гул, и коротко пересказала свою историю, избегая конкретных имен.

Джед слушал молча, изредка прикладываясь к элю, баранину он уже доел. И подмечал, как саламандра, случайно или нет, покусывает нижнюю губу. В высшей степени эротично, но за время службы офицер привык, что дамы разных рас пытались его обворовать, лишь бы избежать наказания. Вот и теперь он, с одной стороны, наслаждался видом юной саламандры, с другой – старался не поддаваться инстинктам.

– А почему бы вам не пойти в городскую стражу и не подать заявление? – поинтересовался мужчина, когда Малица закончила рассказ.

Саламандра вновь ощутила волну недоверия, исходившую от Джеда. Оно и понятно, она сама бы не пришла в восторг, если бы к ней вот так обратился за помощью незнакомец.

– Потому что это маг и очень высокопоставленный чиновник, – терпеливо разъяснила Малица. – Он гость нашего императора.

Брови офицера поднялись домиком. В горле резко пересохло. В какую историю его хотят втянуть?

– Ничем не могу помочь, – сухо, даже резко ответил Джед.

– Пожалуйста! – взмолилась Малица, просительно потянув к нему руки. – Вы же из Особой службы, вы имеете право его задержать.

– На каком основании, барышня? – покачал головой офицер и, ощутив на себе взгляд

Кристофа, оглянулся. – Ваш молодой человек? – Он кивнул на демонолога. – Время позднее, пусть проводит вас в общежитие. Всего хорошего, госпожи.

Вот так рухнула надежда на защиту. Осталось только попрощаться и уйти.

Порывисто встав, Малица, запинаясь от волнения, заявила:

– Это несправедливо и подло! Какой вы после этого мужчина? И платить за нас не надо, мы не нищие и порядочные.

Порывшись в вышитом поясном кошельке, закипая от обиды на себя, Индиру, Джеда, саламандра кинула на стол россыпь монет и с гордо выпрямленной спиной зашагала прочь. Эльфийка поспешила за подругой, одарив офицера убийственным взглядом и презрительно скривленными губами.

– Стойте!

Мужчина ухватил Малицу за руку и развернул к себе. Та попыталась вырваться, но безуспешно: пальцы офицера вцепились в руку, стиснув запястье до хруста в костях.

– Да что вы себе позволяете? – возмутилась девушка. – Я ведь и магию применить могу!

До этого молчаливо наблюдавший за разговором Кристоф подскочил и положил руку на ученический меч. От боевого его отличало только качество стали и заточка, а так урон одинаковый. Меч выдавали adeptам боевых направлений после успешного окончания второго курса, а к выпуску студенты обычно обзаводились своим, сделанным по заказу.

– Это вы что себе позволяете! – взорвался Джек.

Сережка-капелька в ухе пылала, будто глаза разъяренного вампира. От этого сравнения стало окончательно не по себе. Офицер грубо толкнул Малицу, вынудив сесть, и навис над ней демоном. Рука легла на стол в опасной близости от ножен. Самое время применить магию, но от неожиданности и страха – как-никак нападение на представителя власти – все вылетело из головы. У Индиры, похоже, тоже, раз она пронзительно верещала. Хотя ей простительно, целительница же.

Кристоф метнулся к подругам, но натолкнулся на вытянутую руку Джеда.

– Сто раз подумайте, юноша, – утрюмо посоветовал он и обернулся к Малице.

Однако сказать особист ничего не успел: эльфийка вцепилась в руку зубами, а демонолог ловко высвободил саламандру из ловушки и потащил к выходу. Сама Малица предпочла бы уйти через пламя очага, чем, не поспевая, болтаться позади друга.

– Стоять! – рявкнул офицер и поднял окровавленную руку.

Воздух в таверне сгустился до густоты сметаны. Движения замедлились. Адепты будто завязли в меду. Чем больше пытались вырваться, тем сильнее становилось сопротивление воздуха.

– Госпожа Малица, извольте ответить за свои слова.

Офицер встал напротив саламандры. Та застыла в считанных ярдах от двери. Вот она, свобода, а не добаться.

– Я сказала то, что думала, – смело ответила Малица, глядя в сузившиеся голубые глаза. – Вы отказались помочь, услышав о положении преступника.

Лицо Джеда стало мрачнее тучи. Рука сжала амулет связи, но в последний момент офицер передумал. Развев чары, он отрывисто сказал:

– Хорошо, госпожа, убедили. Приходите в Особую службу, спросите Джеда Долана.

Малица с тоской взирала на доску, на которой сами собой возникали замысловатые формулы. Вчерашняя ночь опять выдалась бессонной: обсуждали события в таверне, поэтому

объяснения преподавателя естественных дисциплин, сухонького господина Хороса, пролетали мимо ушей. Саламандра мечтала свернуться клубочком и немного вздремнуть. Или хотя бы выпить чашечку кофе. Пусть в столовой варят разбавленный, для адептов, а не такой ароматный и крепкий, как для преподавателей, но он тоже бодрит. А взбодриться надо, потому что впереди занятия на свежем воздухе, там отсидеться на задней парте не получится. Два часа отработки боевых навыков, медитаций и взаимодействия в команде, а после кросс. Три круга по периметру парка. Кто не сдает норматив, остается на дополнительные занятия по физподготовке.

Малица понимала: магу, если он не целитель или проклятийник, важно уметь бегать и прыгать, но мысленно считала господина Ойгла извращенцем. Чего еще ожидать от человека, в котором течет четверть крови оборотней? Только гадостей и полного отсутствия жалости. Зато сам Ойгл бежал так, что, пожалуй, призрачные гончие не догонят. Легко перепрыгивал барьеры, подтягивался на веревках – сказывалась кровь предков. И глаза у него желтые – чистый оборотень!

Ларан тер Шонер, преподававший технику боя, нравился Малице гораздо больше. Нет, он тоже орал и не стеснялся в выражениях, когда адепты не могли одновременно держать щит и наносить удары, но никогда не измывался над теми, кто валился с ног от усталости. Скажет только: «Убиты» – и велит ползти на скамейку. Хотя, по рассказам Кристофа, им боевой маг поблажек не делал. Видимо, они лишь для второго курса, когда только-только начинают осваивать специализацию.

Мысли пронеслись в голове бессвязным потоком, пока мел господина Хороса заканчивал дописывать строчку.

Малица подперла голову рукой и попыталась сосредоточиться. Какая сегодня тема? Нечто скучное и заумное.

Тема так и не вспомнилась, пришлось заглянуть в конспект: «Воздух и его составляющие в разрезе магии». Вот кому это надо? Кому суждено быть повешенным... Словом, не умеешь колдовать и наскучил небесам – никакие природные соединения не спасут.

– Адептка Ирадос, – Малица вздрогнула и скорчила печальную мину, – не соблаговолите ли подойти?

Ладно, хотя бы не отвечать, а то с таким конспектом только с врагом торговаться. Но с Хороса станется проверить, слушала ли она, поэтому саламандра, перед тем как встать, скосила глаза в соседскую тетрадь. Ясно, три газа, металлы, летучие соединения. Сера. Хм, а им-то это зачем, это для драконов.

Оправив воротничок платья, Малица с независимым видом продефилировала к доске и склонила голову: мол, вся внимание.

Преподавателя самоуверенность адептки не обманула. Вздохнув, он покачал головой и вкрадчиво спросил:

– Вы слушали?

– Конечно! – с видом оскорбленного достоинства соврала Малица.

В конце концов, преподаватель не спросил, кого именно, а уж себя-то саламандра внимательно слушала. Невольно всплыла народная мудрость: «Приятно поговорить с умным человеком». В данном конкретном случае – помолчать.

– Тогда объясните, зачем мы это изучаем.

Потому, что господину Хоросу за что-то надо платить жалованье, а ректору – заполнить

«окно» в учебных часах. Но этот ответ заведомо неправильный, поэтому саламандра предпочла другой:

– Затем, чтобы восполнить ресурсы в критической ситуации, стабилизировать заклинание в среде, лишенной магической подпитки, или расстроить козни врага.

Брови господина Хороса над круглыми очками в роговой оправе поползли вверх. К слову, он единственный из всех преподавателей носил окуляры. Никто больше всю жизнь не занимался только наукой. Все остальные при ухудшении зрения обращались к целителям, понимая: очки даже на тренировке повышают риск остаться без глаз.

Малица мысленно похвалила себя. Выкрутилась. Не ожидал господин Хорос, что она ответит, хотел подловить. На самом деле вопрос легкий, надо только голову включить. И конспект переписать. Может, действительно задержится в памяти и когда-нибудь пригодится.

– Хорошо, – прокашлявшись, кивнул преподаватель и призвал хихикающих адептов к тишине. – А какова практическая польза для стихийников?

– Каких именно? – Малица отчаянно тянула время, надеясь на чудо.

Положим, об огневиках она многое знает, на ответ хватит. С другими стихийниками хуже. Только зачем огневикам воздух? Дар позволяет работать с пламенем в любом пространстве, лишь бы связи внутри тела не перекрыли. Тогда есть вокруг магия или те же газы, не важно, все равно не доберешься. Не скажешь же противнику: «Подождите пару часиков, я тут полевою лабораторию организую». Малице живо представилось: ночь, степь и она, бегающая с колбочками. Не удержавшись, саламандра хихикнула и, поймав недовольный взгляд преподавателя, извинилась.

– Всех, – подло уточнил вопрос Хорос.

Значит, не простил смех и витание в облаках. Вот вредный старикашка!

Малица открыла рот, чтобы начать с огневиков, но тут возле доски материализовался дух и коротко сообщил: «Адептку Ирадос к ректору».

Господин Хорос выразительно глянул на саламандру из-под очков: допрыгалась, мол. Малица же судорожно пыталась припомнить, чем могла заслужить высочайшее внимание. Она честно ничего не делала, только ходила вчера просить гербовник Закрытой империи. Но это ведь не преступление, они так душевно поговорили, учитывая разницу в статусе, даже пришли к соглашению.

Или это из-за кружки? Подумаешь, забыла в столовой оставить, не ругаться же из-за этого! Нет, тут иная причина. Возможно, ректор хочет сообщить о результатах разговора с лордом шан Теоном. Только почему во время занятий? Одни загадки!

– Идите уж! – махнул рукой преподаватель и взглянул на часы. – Насовсем идите, – уточнил он, – лекция через полчаса кончается.

И Малица пошла. Собрала сумку, попрощалась и скрылась за дверью аудитории.

В коридорах царила почти кладбищенская тишина, только изредка долетали из-за дверей приглушенные голоса. Изоляция в Академии хорошая, ничего, кроме бубнежа, прислонившись ухом к замочной скважине, не услышишь, только если печать приглушения снять.

Малица не спешила. Внутри ворочалась тревога, соблазняя вообще никуда не ходить. Вдруг очередное письмо вручит, а там категоричный приказ выйти замуж? И что тогда? Понятно что – в камин и в бега. Лишь бы только ректор не помешал и не посадил под домашний арест. Он может, имеет право. Оставалось надеяться: лорд не мстителен,

а предчувствия не стоят выеденного яйца.

Чтобы попасть в Административную башню, нужно было выйти наружу и пересечь один из дворов Академии. Там Малица увидела карету. Закрытую, на двоих седоков и явно не наемную. Подойдя ближе, саламандра разглядела герб императора. Своего – Империи раздолья.

Градус любопытства только возрос, и Малица попыталась завязать разговор с кучером. Тот с важным видом восседал на козлах и читал потрепанный карманный томик – редкостное зрелище, но среди возниц тоже встречаются образованные люди.

С неохотой оторвавшись от увлекательного чтения, как оказалось, поваренной книги, кучер воззрился на Малицу с выражением крайнего недовольства и буркнул:

– Кого надо, того и везу. Спрашивают тут всякие!

– А из самого дворца везете? – не унималась саламандра.

– Нет, из преисподней.

Кучер фыркнул и вновь углубился в чтение. Малица же повертелась еще немного вокруг кареты и, запоздало вспомнив, что ректор, как и смерть, ждать не любит, припустила к Административной башне.

Внизу, в холле, Малица увидела проректора. Дурные предчувствия саламандры тут же всколыхнулись. Вряд ли Нэйл тер Лис просто так мерит шагами каменные плиты и поглядывает на дверь. И точно, едва заметив Малицу, встрепенулся и подскочил.

– Адептка Ирадос, где вас носит? – завопил он.

В раскатистом голосе прорезались драконьи нотки. Саламандре на миг показалось, будто даже зрачок изменился. А ведь обычно проректор спокоен и невозмутим.

Не дождавшись ответа, по сути и не нуждаясь в нем, тер Лис ухватил Малицу за руку и потащил вверх по лестнице.

В кабинете ректора жарко пылал камин, даря желанное тепло после легкой промозглости осеннего утра. Возле огня, спиной к саламандре, сидел мужчина. Вытянув руки к камину, он будто погрузился в собственные мысли. Сложенный плащ свисал с подлокотника кресла. Странно, отчего гость лорда ти Онеша не пожелал повесить его на вешалку? Вот же она, в углу огромного кабинета.

Сам ректор устроился за столом. Едва отворилась дверь и вошла Малица, лорд неторопливо встал.

– Благодарю, вы нам не потребуетесь, – кивнул он проректору и попросил, чтобы их не беспокоили.

Тер Лис кивнул и скрылся за дверью.

Над притолокой полыхнули чары. Печати наложены, теперь без дозволения лорда никто не войдет и не выйдет.

– Звали, милорд? – глупо спросила Малица, переминаясь с ноги на ногу. Все вдруг начало мешать: и ремень сумки натирал плечо, и воротничок платья душил, и ноги в шерстяных чулках чесались. Взгляд то и дело останавливался на незнакомце у камина. Кто он, отчего не поднялся, не повернулся, когда она вошла? Нет, саламандра – птица невеликая, но любой оглянется, чтобы узнать, кто потревожил его покой. Малица не сомневалась, тот мужчина приехал в королевской карете, и от этого волновалась еще больше. Желудок предательски ныл, пальцы чесались от вырывавшегося наружу огня.

– Звал, – подтвердил ректор, бросив на саламандру сердитый взгляд, – но не я, наш гость. Он желал с вами переговорить.

– Зачем? – Малица твердо знала: разговаривать с этим типом она не желает.

– Сами узнаете. А пока, – ректор обошел вокруг adeptки и остановился напротив, скалой нависая над сгорбившейся саламандрой, – расскажите о вчерашнем вечере. До меня дошли слухи... – Он замялся, подбирая нужное выражение, но в конце концов ограничился нейтральным: – Крайне странные слухи.

– Милорд, крайне невежливо спрашивать у девушки, как она провела вечер, – попыталась выкрутиться Малица.

Ну Индира, ну удружила! Хотя саламандра сама хороша: приставала к мужчине! И ведь понравилось же, хоть и страшно было. И своего добила.

Лорд хмыкнул и покачал головой:

– Да-а, за словом вы в карман не полезете! Тогда прямой вопрос, Ирадос: вы домогались мужчину?

– Простите? – захлопала ресницами Малица. – Милорд, это физически невозможно. Я хрупкая девушка, воспитанная, скромная, мирно сидела с друзьями в таверне и ничего такого не делала.

– Вот и прекрасно. Я тоже, когда услышал, не поверил. Садитесь! – Лорд махнул рукой на свое место.

– А как же вы?

Саламандра в нерешительности покосилась на ректорское кресло. Садиться туда неловко, будто на место лорда метишь. Да и он как, неужели стоять будет? Неловко.

Вместо ответа ректор устроился на широком подоконнике, сделав вид, будто ничего не видит и не слышит. На самом же деле зеленые глаза не упускали из виду ничего в кабинете.

– Юная леди любит мужское общество? – раздался глубокий мужской голос.

Малица аж вздрогнула, услышав его. Она уже успела забыть о незнакомце у камина. Тот обернулся, окинув саламандру холодным оценивающим взглядом. Та поежилась от столь невежливого внимания. Сразу видно, гость ректора привык смотреть на окружающих сверху вниз. Полные губы презрительно поджаты, серые глаза холодны как лед. Сам мужчина поджарый, но с развитым плечевым поясом, что создавало легкий диссонанс с прочими частями тела. Руки унизаны перстнями, каждый стоит целое состояние – уж Малица-то, как всякая девушка, в этом понимала. Бороды нет, усов тоже.

Саламандра присела в вежливом реверансе и замерла, настороженно наблюдая за гостем из-под ресниц. Сердце то пускалось вскачь, то пропускало удары.

– Да, вблизи вы все так же хороши, – бесцеремонно констатировал мужчина и встал.

Блеснул шитьем камзол, мягко стукнул о грудь медальон на толстой цепочке.

Малица побледнела, осененная догадкой. Жених! Только тот вампир, а у этого клыки не торчат. Нужно проверить. И, пересилив себя, саламандра сделала шаг вперед, чтобы лучше разглядеть мужчину. Тот улыбнулся, так же холодно, как и смотрел. Приподнявшаяся верхняя губа обнажила чуть заостренные, больше по размеру, чем у прочих рас, клыки.

Вздрогнув, Малица в ужасе отшатнулась.

– Ирадос, – прокомментировал ректор с подоконника, – может, вы вспомните о хороших манерах? Меньше всего на свете я хочу получить гневную ноту от темного императора. Перед вами лорд шан Теон.

– Лорд Эльмир шан Теон, – поправил вампир, отвесив церемонный поклон. – Я имел честь просить вас стать моей женой и крайне огорчен, не увидев на руке родового кольца.

Саламандра сглотнула и с надеждой покосилась на ректора. Тот закатил глаза и пожал плечами. Мол, ничего не знаю, разбирайтесь сами.

Малица застонала и, забыв о прежнем стеснении, рухнула в кресло ректора. Оно помогло хоть как-то отгородиться от самозванного жениха.

— Вы прекрасны и обворожительны, — продолжал рассыпать комплименты шан Теон, даже не пытаясь привнести в них немного тепла. — Как луч солнца посреди вековой тьмы. Как только увидел вас среди хористок, понял, кому должен отдать кольцо. Понимаю, я старше вас, но не торопитесь, принимая решение.

А вот и угроза. Вежливая, чтобы ни пожаловаться, ни обвинить.

Малица гневно засопела. Вот чего она не терпела, так это давления. Одно дело — преподаватели, другое — какой-то вампир, пусть даже и тайный советник императора.

— Милорд, — с вызовом парировала саламандра, — брак — дело добровольное. Я вас не знаю, а вы хотите, чтобы я стала вашей женой.

— Так давайте познакомимся, госпожа Ирадос, — мурлыкнул вампир и подошел ближе. От него пахло дорогим парфюмом, явно сделанным на заказ. — Я приехал забрать вас на прогулку. Вы покажете мне город, затем мы пообедаем, и я верну вас в Академию. Знаю, после десяти адепты должны находиться на территории, правил мы не нарушим.

При упоминании о прогулке ректор встрепенулся и соскользнул с подоконника.

— Мы о таком не договаривались, милорд, — напомнил он, сверкнув глазами. — Разговор в моем присутствии, не больше.

Шан Теон хрипловато рассмеялся, еще раз продемонстрировав особенности своей расы.

— Милорд, стоит ли бояться? На дворе день...

— Правила устанавливаю я. — Голос лорда достиг опасных высот.

Малица вжалась в кресло. Неизвестно, кто хуже: разъяренный демон или рассерженный вампир. Если они поссорятся, кабинет рухнет.

— Вы забываете, кто я, милорд.

В глазах Теона зажглись злобные огоньки.

— Я помню и в свою очередь напоминаю о собственной родословной. Мне казалось, — лорд выдержал эффектную паузу, — при встрече мы узнали друг друга.

Малица наострила уши, но подробностей не последовало.

Губы вампира расплылись в вежливой фальшивой улыбке, глаза потухли, вновь подернулись поволокой скуки.

— Конечно, вы правы, — пошел на попятную шан Теон, — я обязан спросить как вашего согласия, так и согласия дамы. И дать слово вернуть Малицу тер Ирадос в целости и сохранности. Великодушно простите, иногда разум застилают чувства. Это для меня самого непривычно.

Малица не удержалась от нервного смеха. Она не верила ни единому слову. Гольй расчет, и только.

Ректор бросил на нее быстрый взгляд, и адептка тут же извинилась, списав свое поведение на волнение.

— О, не стоит меня бояться!

Вампир подошел вплотную и против воли поцеловал руку. Малица зажмурилась, ожидая, что клыки вот-вот царапнут кожу, но нет, шан Теон ограничился требованиями этикета. Пальцы вампира, вопреки предрассудкам, оказались теплыми. Да, холоднее, чем у прочих рас, но не ледяные.

– Позвольте встать рядом с вами?

Как она могла отказать? И вот шан Теон уже расположился подле дышавшей через раз саламандры. Ректор же, воспользовавшись случаем, устроился в покинутом гостем кресле.

Вампир завязал с Малицей светскую беседу, пытаясь узнать, что та любит, нравится ли ей в Академии. Саламандра отвечала односложно, чувствуя себя не в своей тарелке. Медленно, но верно внутри закипала обида на ректора. Он обещал помочь, поговорить, а в итоге сидит и молчит.

– Понимаю, вас смущает наша разница в положении, – вампир наклонился чуть ближе, и Малица ощутила другой, едва уловимый сквозь волны парфюма сладковатый запах, – и возраст. Такую юную особу, как вы, вряд ли заинтересует столь зрелый мужчина, как я, но любовь не выбирает. Согласны?

Саламандра неуверенно кивнула.

– То есть у меня есть шанс снискать ваше внимание? – продолжил наступление шан Теон, наклонившись еще ниже, так, что Малице пришлось отстраниться. – Простите меня за вольности, но так сложно держать себя в руках рядом с вами!

Саламандра стрельнула глазами в сторону ректора: тот кривился. Значит, ему тоже не нравился разыгранный вампиром спектакль. Тогда почему он молчит? Что предложил ему лорд шан Теон?

Пытка затягивалась. Малица не знала, как избавиться от назойливого поклонника. Оставалось только сбежать в дамскую комнату и не вернуться.

– У такого важного вельможи, как вы, наверное, полно дел. – Саламандра осторожно намекнула на то, что вампиру пора уходить. – Тайный советник императора, гость нашего императора... Вы наверняка с трудом выкроили время на разговор со мной.

– О, для вас у меня всегда найдется время! – заверил шан Теон и вновь облобызал руку потенциальной невесты, на этот раз коснулся кожи губами.

– Зато у адепки Ирадос занятия, – жестко заметил ректор, хлопнув в ладоши. – Я обещал вам час, милорд, он истек. А вас, Ирадос, с нетерпением ждет специализация.

Никогда прежде Малица с такой охотой не бежала на задний двор. От волнения она даже чуть не забыла попрощаться, но в дверях таки притормозила, развернулась и отвесила каждому лорду по поклону.

– После занятий зайдите, – хмуро бросил ей вслед ректор.

– До встречи, госпожа! – мурлыкнул на прощание вампир.

Саламандра поежилась. Похоже, придется на время забыть о вечерних прогулках. С лорда шан Теона станется подкараулить у ворот Академии и увезти в неизвестном направлении.

На лестнице Малица столкнулась с проректором. Тот жевал губы и нервно посматривал на дверь ректорского кабинета.

– Как? – односложно спросил тер Лис.

Саламандра пожала плечами. Она не знала, что именно он имеет в виду.

– Он ведь за вами приехал, Ирадос, – желтые глаза проректора сощурились, – приглашение привез.

– К...к...какое приглашение? – с трудом выдавила из себя Малица.

– То самое, которое ректор порвал. Сами знаете, покидать город во время учебного года запрещено без разрешения лорда ти Онеша, и не важно, кто и кого приглашает.

– Надеюсь, оно не от императора Закрытой империи? – Саламандра до последнего

цеплялась за соломинку.

Порвал приглашение! Мамочки, это же дипломатический скандал! Отчего же тогда эти двое мирно общались? Короткая перепалка не в счет.

— К счастью, нет, — хохотнул проректор и, покосившись на заветную дверь, шепотом продолжил: — Иначе бы нас с вами соскребали со стен. Это всего лишь личное приглашение лорда шан Теона.

Всего лишь!

Малица еще больше зауважала ректора. Значит, он влиятельная особа и в Закрытой империи, раз не побоялся совершить столь дерзкий поступок.

— Ну идите!

Проректор нетерпеливо подтолкнул саламандру к выходу, на ступеньку ниже. Малица не стала испытывать его терпение и скрылась за дверями Административной башни.

Осенний воздух бодрил. Саламандра пожалела, что не надела пальто, но возвращаться за ним уже поздно, придется ограничиться накидкой. Хотя тер Шонер наверняка сделает так, чтобы изо рта пар шел.

Малица на ходу размяла кисти — главный инструмент мага-стихийника. На площадке на раскачку времени уже нет, придется сразу включаться в занятие и становиться в пару к тому, кто подвернется. А оставались без напарника обычно отстающие и провинившиеся. С ними тер Шонер занимался сам.

Хлопнула калитка, и саламандра, запыхавшись, влетела на усыпанный песком задний двор, превращенный в площадку для отработки боевых навыков. Со всех сторон ее опоясывал низенький заборчик. Вплотную к нему со стороны Административной башни стояли трибуны — два ряда скамеек, потемневших от дождей. Они предназначались для зрителей: преподавателей и учеников, временно выбывших из строя.

Общеакадемические соревнования проводились в другом месте, в Круглом зале, под крышей. Там для зрителей организовали амфитеатр в десять рядов. Самые ярые болельщики любили забираться под потолок, на десятый ряд, и оттуда приветствовать своих любимчиков и освистывать их противников.

Трибуны были зачарованы, чтобы никто из адептов не смог сжульничать и помочь товарищу магией. Исключение сделали лишь для преподавательской логи: за безопасностью нужно следить.

Тут же все по-простому.

Ларан тер Шонер сидел на одной из скамеек и лениво следил за поединками. Он предпочитал не вмешиваться, пока адептам не грозила опасность. Просто смотрел, а после делал замечания, корректировал технику.

— Доброго дня!

Малица торопливо сбросила накидку на свободную скамью и окинула взглядом шеренгу адептов на противоположной стороне двора-площадки, у каменной стены склада. Разумеется, зачарованного, иначе бы давно рухнул от неумелого колдовства будущих магов.

Тер Шонер обернулся, а затем флегматично бросил взор на солнечные часы.

— Быстро! — Саламандра ожидала чего угодно, только не этого. — Лорд шан Теон еще не уехал, а вы уже здесь.

Щеки Малицы порозовели. Неужели все всё знают! Воистину Академия хуже деревни!

— Мне... мне не понравилась погода в городе, — проямлила саламандра.

— А-а-а... — многозначительно ответил преподаватель и, прервав поединок, направился

к дожидавшимся своей очереди адептам.

– Мы сегодня изучаем самотворное оружие, Ирадос, – сообщил тер Шонер тому занятия. – То есть то, что вы способны сотворить с помощью собственного дара. Варианты с огнем, мм?

Он обернулся и выжидающе глянул на саламандру. Она не сомневалась, преподаватель уже подобрал ей пару. Лишь бы не Эйда! Так уж получилось, отношения между ними не сложились с самого начала. И пусть Эйд отлично владеет магией земли, тренироваться с ним Малица не станет. Заранее знает: все закончится словесной потасовкой.

«А ведь он мог на некроманта поступить!» – с ужасом подумала саламандра, глядя на надменного высокого Эйда. Тот действительно неплохо бы смотрелся в черном.

– Итак, Ирадос? – поторопил ее мыслительный процесс тер Шонер.

– Плеть, – после короткой заминки ответила саламандра. – Меч.

– А еще? – не унимался преподаватель.

Малица нахмурила лоб. Собственно, оружия не так уж много, основное она уже перечислила, осталось копье. Оказалось, именно этого ответа от нее и ждали.

Тер Шонер сотворил на ладони лепесток огня и под изумленное аханье саламандры вырастил из него меч. Рука преподавателя умело сжала рукоять, ноги заняли привычную стойку. Казалось, тер Шонер родился с оружием и во младенчестве играл с ножичками. Он воевал, в том числе в Сумеречье, там и заработал шрам: лапа оборотня постаралась. Чуть не ослеп, но целители глаз сохранили. Тогда тер Шонер и вышел в отставку на государственной службе и занялся преподаванием. Как показало время, учитель из него вышел хороший, его приемы многим спасли жизнь.

– Становитесь против меня.

Малица повиновалась, не зная, радоваться или нет, что первый поединок проведет с тер Шонером.

Адепты с интересом поглядывали на нее, обмениваясь короткими смешками и шутливыми репликами. Значит, уверены, что забава продлится не дольше минуты.

Малица мотнула головой и решила обмануть чужие ожидания. Не так и плохо она дерется, чтобы с позором проиграть бой.

– Повторите то же, что сделал я, – скомандовал тер Шонер.

Повторить? А как?

Нахмурившись, саламандра сотворила огонек на ладони и сосредоточенно уставилась на него, силясь придать хоть какую-то форму. Увы, безуспешно.

Смешки стали громче.

Ну да, хорошо потешаться, пока сам на арену не вышел.

Малица не привыкла сдаваться и попробовала еще раз. Вышел шарик, а нужен меч.

– Так, во-первых, успокойтесь. – Тер Шонер развеял собственный меч и взял ее ладонь в свою, принуждая расслабить мышцы. – Во-вторых, в деталях представьте то, что хотите получить. Потом вообразите, как огонь обретает форму нужного предмета, и потянитесь к дару.

Малица кивнула и попробовала снова.

Пламя задрожало и неохотно вытянулось. Меч получился кривой, но на первый раз и такой сойдет.

– А теперь прикажите пламени не гаснуть и становитесь в боевую стойку. Разминку вы пропустили, но без нее к занятию не допущу.

– Прямо с оружием делать?

Малица растерянно глянула на меч. Он оказался невесомым. Непривычно.

Тер Шонер кивнул.

– С растяжкой осторожнее, не пораньтесь! А с оружием потому, что должны к нему привыкнуть и научиться технике безопасности. Тут я вам не помощник, пламя ваше, вам и запрещать ему обжигать и ранить себя.

Так меч и кровь пустить может? Саламандра со страхом глянула на оружие и осторожно заняла первую позицию. Из нее наклонилась сначала в одну, потом в другую сторону, сделала наклоны по диагонали и размяла шею. Затем, не выпуская меч из рук, попрыгала и вопросительно обернулась к преподавателю: достаточно? Он кивнул и предложил выбрать пару. Это оказалось... неожиданно.

– Выбери меня, – выступил вперед Эйд, сверкнув улыбкой. – Нечего воевать с хлюпиками.

Адепты, которых с легкой руки обозвали хлюпиками, категорически не согласились с характеристикой. Завязалась перебранка, грозившая перерасти в потасовку. Пришлось тер Шонеру сказать свое веское слово.

Недовольно сопя, адепты разбрелись. Каждому досталось штрафное задание – поединок с преподавателем. Малице же в пару дали девушку. Видимо, чтобы не возникло новых конфликтов на фоне бушующей крови.

Соперница саламандры оказалась водницей и сотворила на редкость прочный щит из родной стихии. Малице никак не удавалось его пробить. Пыхтя, она кружила на одном месте, силясь найти слабое место в защите. В пылу боя саламандра даже забыла о наблюдавшем за ними тер Шонере. Вопреки обыкновению, он не сидел на скамейке, а стоял рядом, буквально в паре шагов, не боясь получить случайное ранение.

Водница ушла в глухую оборону. Низенькая девушка, из людей, она упорно не желала сдаваться, стремясь вымотать саламандру и подловить на контратаке. Но Малица не собиралась дарить ей такую возможность. Она уже лучше ладила с оружием и сумела нарастить в свободной руке небольшой кинжал. Он и решил исход поединка. Чиркнув по воздуху, оружие успешно разминулось со щитом и замерло у горла Норы, водницы. От пореза ее спас тер Шонер, вовремя перехвативший руку саламандры.

– А вы ответственно подошли к делу, – уважительно протянул он. – Надо теперь щиты на вас ставить, не птенчики уже.

Малица довольно улыбнулась и устало побрела к скамейкам. Меч в ее руке мигнул и исчез. Огонь ушел обратно в тело. Саламандра не подозревала, что может такое. Она не блистала на плацу, стабильно находилась в середине группы по успеваемости и никогда не проходила дальше четвертьфиналов в спаррингах потока, а тут уложила водницу. Да как уложила! Жаль, не записали на кристаллы, Малица похвасталась бы перед друзьями.

По лбу тонкой струйкой стекал пот. Грудь тяжело вздымалась от усталости. Она навалилась свинцовым грузом, сковала члены. Хотелось развалиться на скамье и прикрыть глаза. Но нельзя: преподаватель не поймет, сделает замечание.

На спарринг между тем вышла следующая пара. Малица лениво взглянула на них и встрепенулась: Эйд! Посмотрим, так ли он силен, как хвастается.

Эйд хорошо владел обычным оружием, но вот его дар казался саламандре бесполезным. Земля! Тьфу, что из нее сотворить можно? Проиграет.

Подперев голову кулачком, Малица уставилась на дерущихся: Эйда и старосту их

группы, Нортон. Он владел магией воздуха и огня. Неудивительно, если староста – дракон. Юноши встали в боевые стойки и потянулись к своим умениям. У Эйда вышло странное нечто, напоминавшее шипастый шар на цепи, Нортон же сотворил хлыст.

Малица удивленно подняла брови: странный выбор оружия. Однако вскоре она убедилась: хлыстом можно порой сделать больше, чем мечом.

Юные маги будто кружились в танце, то отступая, то атакуя. Как замороженная, саламандра наблюдала за ними.

– Чтобы так же умели, Ирадос, – буркнул, усевшись рядом, тер Шонер. – Один бой – и язык на сторону. И со щитом, чему только учил? Какой удар наносить надо, что искать?

– Место провисания нитей, – заученно ответила Малица.

В каждом заклинании, в каждом предмете есть слабое место. Там, где нити и плетения «провисают», то есть легко разрушаются от удара. Вот на это и намекал преподаватель, решив добавить горечи в мед победы. Малица не обиделась. Правильно, чтобы не зазнавалась.

Между тем поединок был в самом разгаре. Ни один из парней не желал отступать.

Расслабленная спина преподавателя теперь выпрямилась. Затем он и вовсе встал, пошел страховать. Значит, возрос риск ранения. Второкурсники пока не умели ставить надежных щитов, а вот удары наносили самые настоящие, боевые. Проглядишь – закончится травмой, а то и смертью.

Малица болела за Нортон и даже выкрикивала наспех придуманную кричалку. В отместку Эйд одарил гневным взглядом и пообещал посвятить свою победу «кое-кому с очень длинным хвостом».

– Я бы с удовольствием взглянул, откуда он растет, – с похабной улыбочкой добавил он.

– Отставить разговорчики! – прикрикнул тер Шонер. – Или присужу поражение.

Не выдержав, Малица показала Эйду язык и с удвоенной силой завопила: «Нортон – самый лучший!» Староста одарил ее лучезарной улыбкой и нанес крученный удар плетью. Она обвилась вокруг запястья Эйда, в мгновение ока обезоружив.

– Попросишь пощады? – иронично спросил староста, явно играя на публику.

Вместо ответа Эйд показал неприличный жест и попытался свободной рукой достать расслабившегося противника. Но тот вовремя среагировал и улыбнулся:

– Не-э-эт, приятель, дракона не так просто победить!

Нортон сотворил вторую плеть, уже не боевую, и больно щелкнул Эйда по носу. Тот заскрежетал зубами и, рванувшись, обрушил на старосту всю мощь доступных ему магических умений. Щит Нортон заискрился и раскалился. Староста ругнулся и окружил себя огненным ореолом.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешался преподаватель. Тер Шонер растащил драчунов по разным углам, присудил победу Нортону и посоветовал Эйду тренировать выдержку.

– И обоим за длинный язык по поединку со мной, – мстительно добавил преподаватель.

Парни недовольно засопели, но дружно отчеканили:

– Хорошо, сеньор.

Тер Шонер действительно принадлежал к дворянскому сословию, пусть и не мог похвастаться знатностью и богатством, поэтому обращение не было лестью.

Преподаватель махнул рукой, и адепты поплелись к скамейкам. Малица боялась, они сядут рядом, поэтому поспешила ретироваться к краю, чтобы хотя бы с одной стороны

обезопасить себя.

– Тренируетесь?

Саламандра вздрогнула и обернулась.

Холодно улыбаясь, на нее взирал лорд шан Теон. В руках вампир держал перчатки. Взгляд невольно упал на ухоженные кисти. Длинные аристократические пальцы, идеально подпиленные ногти, бледная, но без синевы кожа. На ней особенно эффектно смотрелись массивные золотые перстни. И самое главное – печать с гербом Закрытой империи. Малица изумленно открыла рот, а потом вспомнила: лорд – тайный советник тамошнего императора и почетный гость местного. Наверняка шан Теон мог от лица своего владыки заключать договоры и подписывать соглашения.

– Можно сесть рядом с вами, миледи? – подчеркнуто вежливо осведомился вампир и коротко мазнул взглядом по адептам и тер Шонеру.

Преподаватель заметил незваного свидетеля и, хмурясь, направился к нему.

– Я полагала, вы уже уехали. – Малица старалась не показывать страха и неприязни.

Пожалуй, сейчас она не отказалась бы от того, чтобы рядом плюхнулся Эйд. Но тот не спешил садиться, настороженно посматривая на вампира. В отличие от саламандры, Эйд хорошо запомнил гостя Академии. Может, потому, что стоял в первом ряду хора, или потому, что не думал о вылазке в город с Кристофом.

– Я попросил у лорда ти Онеша разрешения еще раз осмотреть Академию и посетить занятия адептов. А вы хотели бы, чтобы я уехал? Почему?

Вампир скользнул к Малице и склонился над ее рукой. Затем прохладные пальцы шан Теона сжали безвольную девичью ладонь. Так, не выпуская ее руки, вампир и опустился на скамью.

– Вы не доверяете мне, это нормально. – Подобие теплой улыбки тронуло губы шан Теона. – Взрослый, умудренный жизненным опытом мужчина вдруг увлекся молоденькой адепткой. Наверняка решили, будто мне понадобилась саламандра.

– Будто это неправда, – чуть слышно пробормотала Малица.

– Нет. – Большой палец вампира погладил основание ладони, и шан Теон отпустил жертву. – Увидев вас среди хористов, я и не подозревал, кто вы. Просто заметил живое лицо, светящиеся изнутри карие глаза. В них столько жизни! А мне этого так не хватает, вы понимаете.

Вампир тягостно вздохнул и расправил перчатки на колене. Очевидно, он ожидал сочувствия, но Малица испытывала лишь страх.

– Многие мечтали бы жить вечно, как вы, – осторожно, стараясь не обидеть, ответила саламандра, с надеждой посматривая на тер Шонера.

Но преподаватель пока только наблюдал, не вмешивался.

Вампир покачал головой.

– Это такая ответственность, миледи. Ничто не дается бесплатно.

Шан Теон выдержал короткую паузу, сделав вид, будто наблюдает за очередным учебным поединком, а потом встал. Но лишь для того, чтобы склониться перед Малицей в неглубоком придворном поклоне.

– Осчастливьте меня, миледи, позвольте провести в вашем обществе хотя бы час. Я напишу расписку, оставлю в залог свое слово, вам нечего бояться. Обещаю не покушаться ни на честь, ни на свободу.

– Я не понимаю, – пролепетала Малица, судорожно соображая, как отделаться

от назойливого жениха.

– Прогулка по городу, – подсказал вампир. – И скромный обед – не могу же я оставить вас голодной!

Саламандра поджала губы. Может, хоть так шан Теон поймет, что его общество ей неприятно. Открыто сказать об этом Малица не могла.

– Бойтесь гнева ректора? – На дне глаз вампира заплясали огоньки. – О да, демоны порой столь вспыльчивы! И не очень любят вампиров: давняя вражда. Этим и объясняется странное поведение лорда ти Онеша.

Малица кивнула. А как еще она могла отреагировать?

Тут в разговор вмешался тер Шонер. Хмурясь, он подошел к шан Теону и, вежливо поздоровавшись, попросил уйти.

– Боюсь, я не смогу обеспечить должную безопасность милорда, и вы отвлекаете адептов от занятия.

– Если не ошибаюсь, вы... – вампир прищурился, припоминая имя преподавателя, – вы учите боевой магии, верно? Как же, помню, побывал на открытой тренировке ваших подопечных. Достоин, очень достоин. Разумеется, я не стану вам мешать, – шан Теон расплылся в улыбке готовившегося к прыжку зверя, – только заберу адептку Ирадос. Вы ведь не станете препятствовать, верно?

Судя по тону, препятствовать не следовало. Вампир чуть ли не открытым текстом предупреждал: возникнут проблемы. Тер Шонер это понимал, но отступать не собирался.

– У адепки Ирадос занятия, милорд, – плохо изображая сожаление, возразил преподаватель. – Мы отрабатываем важные навыки.

– А если я буду настаивать? – Глаза шан Теона зло сузились.

– Без разрешения ректора не могу, – развел руками тер Шонер.

Вампир зашипел и ударил рукой по колену. Однако быстро взял себя в руки и нацепил прежнюю вежливую маску.

– Как прискорбно! В Закрытой империи не препятствуют общению жениха и невесты.

– Я не ваша невеста! – не выдержав, вспыхнула Малица и встала.

Лучше поединок с Эйдом, чем прогулка с вампиром. Она ни минуты не проведет с ним наедине.

Шан Теон резко обернулся к ней и хлестким шепотом напомнил:

– Ваша семья.

Малица тут же сникла. Если он причинит вред родителям, она не переживет. Идеальная ловушка!

– Лорд шан Теон? – вновь обратил на себя внимание тер Шонер.

– Что? – излишне нервно, не скрывая раздражения, отозвался вампир.

– Покиньте, пожалуйста, площадку для тренировок. – Преподавателя не смутил гнев сиятельного гостя. – И если вы собираетесь увести адептку Ирадос, покажите, пожалуйста, разрешение ректора.

– Ну хорошо! – прошипел шан Теон и вскочил. Глаза его метали молнии, а клыки чуть выросли, вытянувшись до нижней губы. – Я уйду, но еще вернусь. А вас, прелестная Малица, – голос его тут же сменил тональность и источал мед, – с нетерпением жду на осеннем балу.

Часть вторая

Кровный враг

– Вы понимаете, что делаете?

Раскрасневшийся от гнева министр сломал очередной карандаш и уставился на хранившего ледяное спокойствие ректора. Тот даже не шелохнулся, так же сжимал в пальцах бокал красного вина. Министр же давно свое выпил, чуть ли не залпом. А все волнение, будь оно неладно! Еще бы, если тебя будит злой, как стая голодных волков, лорд шан Теон, почетный гость его императорского величества, тайный советник владыки Закрытой империи и просто представитель одного из древнейших родов соседнего государства, и заявляет, будто его оскорбили. И кто – преподаватели Академии колдовских сил во главе с ректором! Более того, препятствуют единению с невестой. Скандал, да и только!

– Лорд ти Онеш? – выждав немного и так и не дождавшись ответа, окликнул министр.

– Я вас внимательно слушаю, – с убийственной холодностью произнес ректор и пригубил вино.

– Что вы скажете в свое оправдание? – Немного стушевавшись, министр растерял былой пыл и сложил руки на столе, будто примерный школьник.

Ему начало казаться, будто это лорд ти Онеш – хозяин кабинета, слишком уж уверенно и расслабленно он держался. Хотя ректор – демон, а министр – лишь человек, неудивительно, что они по-разному ведут себя. А ведь граф не мальчик, занимает этот пост много лет, в родстве с императорской фамилией – и стремительно превращается в адепта, теряясь перед молчаливым напором ректора.

Все-таки демоны особенные, недаром именно эта раса некогда правила миром. Неизвестно, что случилось потом, как нет сведений и о нынешнем положении дел в Закрытой империи, только то, что сами ее жители позволяют узнать, но место демонов сначала заняли полукровки, затем – другие расы и, наконец, и вовсе люди. Хвостатые потеснились, хоть и сохранили автономию владений. Фактически их земли находились вне закона, хоть номинально и входили в состав Империи.

– «Оправдание»? – Брови лорда стремительно поползли вверх. – Мне кажется, это Эльмиру шан Теону надлежит объяснить свое поведение. Я ясно высказался насчет его поведения в отношении одной из адепток, но, очевидно, лорд оказался глух. Нет, я не против его матримониальных планов, но не в ущерб учебному процессу и Уставу.

– Однако лорд... – неуверенно возразил министр, но договорить не успел.

– Однако я ректор Академии колдовских сил, – чуть громче, чем следовало, оборвал его ректор и встал. Комната разом сузилась, министру показалось, будто он сейчас скатится под ноги разгневанному демону. – Или уже нет?

В кабинете повисло напряженное молчание.

Под пронзительным, режущим на кусочки взглядом ректора министру хотелось превратиться в мышь и сбежать. Но приходилось терпеть, блюсти авторитет и... ломать очередной карандаш.

– Безусловно. – Министр прочистил горло и продолжил уже как чиновник высокого ранга, а не нашкодивший школьник: – Вы ректор Академии колдовских сил, но в данном

случае замешана политика. Ваши подчиненные обязаны извиниться.

– Это их личное дело, – отчеканил лорд. Глаза его все еще пылали двумя изумрудами, вселяя дрожь.

«А ведь он может сменить облик, – мозг министра обожгла страшная мысль, – закон не возбраняет. И что тогда? Я до звонка не дотянусь, чары тоже не активирую».

Граф искоса глянул на сумрачного ректора. Нет, он не убьет, пальцем не тронет, но запомнит каждое сказанное здесь слово. Демоны злопамятны и умеют мстить. Может, лучше бы пульнул заклинанием, чем ударил ножом в спину.

– Далее. – Ректор наконец-то сел, закинув ногу на ногу. Хозяин положения, несмотря на официальное подчинение собеседнику. – Девушка, о которой говорил лорд шан Теон, не его невеста. Более того, она противится браку, лорд же не понимает отказов. Повторюсь, меня бы это не волновало, если бы непосредственно не касалось Академии. Девочка способная, войдет в команду. Состав уже определен, наработан. Сами понимаете, какая это удача для младших курсов. Раннее замужество же лишит Империю хорошего мага. Да и желание невесты нужно принимать в расчет. Принуждение незаконно, а лорд шан Теон осмелился при мне угрожать адептке за строптивость. Это я могу подтвердить под присягой. Затем вышеозначенный лорд вмешивался в учебный процесс, мешал занятиям. По-моему, достаточно, чтобы опровергнуть поведенную вам историю?

Пронзительные глаза, необычайно зеленые, ярче изумрудов, вновь остановились на лице министра. Не выдержав, тот икнул и на всякий случай нащупал колокольчик.

– Ваша милость, – с оттенком легкого пренебрежения отреагировал на его действия ректор, впервые за весь разговор вспомнив о титуле собеседника, – зачем это? – Лорд указал на колокольчик. – Неужели вы думаете, будто я совершу противоправное действие?

Лицо министра покрылось пятнами. Внезапно стало нестерпимо душно, несмотря на середину осени, захотелось настезь распахнуть окно. Но министр сдержался. Он должен блюсти лицо даже перед Арианом нейр Эльдар ти Онешем – самым независимым из всех ректоров Империи раздолья. А также самым сильным. Мало кто из магов сравнится с ним в возможностях. Ректором ти Онеша назначил сам император в обход министерства. Как и почему, граф не знал, но спорить не стал. Да и как поспоришь, если к тебе в кабинет входит родовитый демон в сопровождении призрачной гончей? Демон, наверняка знакомый со всеми тонкостями Дикой охоты, появившийся при дворе лишь несколько раз, но неизменно по личному приглашению его императорского величества.

– Нет, конечно. – Министр тоже умел держать себя в руках и вновь надел маску начальника. – Но нельзя же так просто отмахнуться от жалобы лорда шан Теона.

– Безусловно, – кивнул ректор. – Полагаю, достаточно ссылки на постановление об Академии. По указу Моргана Второго Синеглазого ректор является высшим судебным, исполнительным и административным органом на территории вверенного ему учебного заведения. Если лорда что-то не устраивает, пусть напишет мне, я обстоятельно и вежливо отвечу. Что-то еще? – Теперь взгляд лорда выражал только скуку. – Какие-то претензии, замечания, указания по работе с адептами?

– Да нет, все хорошо, милорд, – покачал головой министр и, злясь на себя за былой страх, поспешно выбросил остатки карандашей в мусорное ведро. – Счастливой дороги! Полагаю, отчет по итогам полугодия вы предоставите в срок и порадуете результатами.

– Безусловно, – пряча улыбку в уголках рта, ответил ректор. – У вас отличное вино, ваша милость, полагаю, нам не помешает лучше ознакомиться с его свойствами.

– Ненавижу его! – с чувством произнесла Малица и ударила кулаком по столу.

Жалобно звякнула тарелка с огрызком яблока, и едва не опрокинулась чернильница, хорошо, Кристоф успел подхватить.

– Аль, успокойся, а то переписывать придется. – Будущий демонолог бережно поставил сосуд на место и с тоской покосился на ворох книг. Ему задание тоже не давалось легко. – Не позволяй ты этому кровососу настроение портить.

– Хорошо тебе говорить, не тебя же женят! – в сердцах огрызнулась саламандра и тут же извинилась: – Прости, я вся на нервах теперь. За территорию Академии выйти боюсь, даже с ножом под подушкой сплю.

– А это зачем? – удивился Кристоф.

– О, – нервно рассмеялась Малица, – ты не знаешь мужчин и вампиров в частности! Да вы на что угодно пойдете, чтобы своего добиться. Ему я нужна, любой ценой нужна, а какой самый верный способ заставить девушку пойти под венец?

– Какой?

– Изнасиловать. Куда она денется, обещенная! Вот поэтому и нож.

Кристоф цокнул языком и решительно захлопнул тетрадь. Какое уж тут, не до занятий!

– Аля, но ведь он не проберется. – Словам юноши не доставало уверенности. – На Академии чары, опять же призрачные гончие.

– Угу, а он маг-недоучка, да? Крис, он не отступит, теперь из принципа не отступит.

Малица обхватила голову руками и замерла. На плечо легла ладонь друга. Саламандра подняла осунувшееся от недосыпа лицо и вопросительно глянула на Кристофа.

– Слушай, – демонолог присел рядом и обнял, – может, тебе с другим обручиться? Или это... – Кристоф замялся и чуть покраснел. – Ну если вампиру девичья честь важна.

– Да плевал он с высокой колокольни на мою честь! – отмахнулась Малица. – Ты еще скажи: забеременей – и свои услуги предложи.

Кристоф закашлялся и поспешил убрать руку с талии подруги.

– Испугался? – хмыкнула Малица.

– Да я... Нет, но... Словом, рановато мне для отцовства, да еще подругу... Не, Аля, я не могу!

– А я и не прошу, – прыснула саламандра, немного развеселившись. – Это у Индиры на наш счет разные фантазии. Все мечтает, чтобы ты меня поцеловал.

– Ты-то сама хочешь? – неожиданно серьезно спросил Кристоф.

Его рука нерешительно вернулась на прежние позиции.

Малица пожала плечами.

– Наверное, нос мешает. И забавно.

– Ты никогда не целовалась? – ошеломленно глянул на нее друг.

Саламандра не жаловалась на внешность и излишнюю робость, пусть и не слыла покорительницей мужских сердец, внимание противоположного пола привлекала. Но парня у нее не было, она никого так близко не подпускала.

– По-взрослому? Нет, – зардевшись, ответила Малица и отвернулась.

В Кристофе проснулся зуд первооткрывателя, и он, прежде чем саламандра успела помешать, развернул ее лицо к себе и потянулся к губам. От неожиданности и изумления Малица чуть приоткрыла рот, облегчив другу задачу. Ощущения оказались новыми. И теплые губы, и чужое дыхание, и язык, сначала несмело лизнувший, а потом попытавшийся

проникнуть внутрь. Тут Малица опомнилась, дернулась и вlepила Кристофу пощечину.

– Ты дурак?! – Она вытерла губы и вскочила, защищаясь от друга конспектом.

– Аль, я только показать хотел, – оправдывался пристыженный Кристоф. – Не понравилось, да?

– А кому понравится чужой язык во рту?

– Девушке, – обиженно засопел демонолог, оскорбленный в лучших чувствах. – Я тут просвещением занимаюсь, а она... Девятнадцать лет уже, пора уметь целоваться!

Вместо ответа Малица показала ему неприличный жест и села. Она уже успокоилась. Несомненно, Кристоф ничего дурного не хотел, просто у мужчин порой случается помутнение рассудка.

– И это тоже, – мстительно ответил юный демонолог. – Глядишь, и вампир бы отвязался, поняв, что ты опытная.

– Не смешно! – надулась Малица. – У меня дело жизни и смерти, а у тебя одно на уме.

– У меня много чего на уме. – Кристоф пристроился рядом и вытащил из-под руки саламандры свою тетрадь. – Например, трансформация. Третий час бьюсь.

– А я над алхимией, – вздохнула саламандра. – Никак не пойму, как там ложное золото образовывается.

– Дай сюда!

Демонолог со вздохом перегнулся через стол и подтянул к себе задание. Бегло пробежал глазами, кивнул собственным мыслям и, вновь виртуозно не задев чернильницу, которую, казалось, не опрокинуть невозможно, вытащил из стопки книг потрепанный учебник.

– Раз плюнуть! – самоуверенно хмыкнул Кристоф и застрочил на вырванном из тетради листе, периодически сверяясь с учебником. – Берем философский камень, в пропорции один к четырем смешиваем с ртутью...

– Крис, – заерзав, прервала его объяснения Малица, – зачем ты меня поцеловал?

– Я же объяснил, – отмахнулся юноша. – Аль, какая разница, в щеку или в губы, лучше сюда смотри, тебе же смешивать. Нет, я, конечно, могу, но сразу просекут. Сама знаешь, проверяют на частицы.

– Крис, я тебе нравлюсь? – не унималась саламандра.

Она выпятила грудь и пригладила волосы. Сегодня они торчали в разные стороны и решительно не желали укладываться хоть в какую-то прическу.

Демонолог застонал.

– Женщины, вы хоть определитесь! То дурак, то нравлюсь. Ты Эйду нравишься, бедняга шею свернул и все ногти сгрыз.

Малица фыркнула. Уж кто-кто, а Эйд точно в нее не влюблен. Вот задался целью извести – это да. Два курса уже достает. И девушка у него есть, не одна сменилась.

– Вот и правильно, – неожиданно поддержал подругу Кристоф, – пусть дальше грызет. А теперь смотри: вот тут...

– И на праздник урожая я не попаду, – вздохнула саламандра, вновь вспомнив о надоедливом женихе.

Он ведь присылал цветы – Малица выбросила. Потом в ход пошли конфеты – их постигла та же незавидная участь. Теперь по логике следовало ожидать бриллиантов, но их саламандра собиралась честно вернуть отправителю или, если тот откажется, отдать на нужды Академии.

– Попадешь. Парик, немного подправить внешность – и все, гуляй, веселись.

Праздник урожая, пожалуй, один из любимейших в году. Во всяком случае, среди адептов. Оно и неудивительно: когда еще покатаешься на каруселях и полакомишься фигурными леденцами? А ведь есть и разные народные забавы, ярмарка и традиционный конкурс на звание Госпожи осени. Сидеть в такой день в общежитской комнате – преступление. Поговаривали, будто даже мертвые выползали вечером повеселиться. Слух пустили некроманты – известные любители «черного юмора», поэтому могли и приврать, но факт оставался фактом – все города и селения Империи раздолья и прилегающих королевств гуляли на славу.

Немного приободрившись, Малица склонилась над Кристофом, внимательно слушая объяснения. Разжевывать от и до демонолог не стал, просто показал общий принцип, разобрал возможные ошибки и вернулся к своей трансформации. Тут, увы, саламандра ничем не могла ему помочь, сама с ужасом ждала третьего курса, когда придется заниматься схожим. Общий курс магии у всех одинаковый, послабления делаются только для травников, но они и учатся меньше, всего четыре года, а после идут работать аптекарями и помощниками целителей.

В камине читального зала вспыхнуло пламя, явив проекцию высокой стройной женщины в платье-футляре. Оно облегало тело, как перчатка, но не открывало кожи ниже подбородка и выше кистей.

– Малица, – гневно окликнула женщина, сверкнув янтарными глазами, – насилу тебя нашла! Нужно поговорить.

Саламандра беспомощно глянула на друга. Кристоф развел руками. В отношения подруги с родителями он не вмешивался.

– Да, мама, сейчас. – Малица покорно встала и подошла ближе.

– Наедине, – уточнила госпожа Ирадос и покосилась на Кристофа.

Тот понял намек и тут же «вспомнил», что забыл важную книгу в хранилище.

Кроме закадычных друзей, никого в читальном зале не было – час поздний, – поэтому мать и дочь смогли беспрепятственно поговорить, не опасаясь чужих ушей.

Несколько минут просто молчали. Малица напряженно ждала, госпожа Ирадос нервно кусала губы.

– Ты наденешь кольцо? – наконец спросила она.

Саламандра покачала головой.

– Видела его?

Теперь кивнула.

– По-моему, не урод. Да, староват, но обаятельный мужчина. А то, что вампир... Свыкнешься.

– Я не желаю греть ему постель, делиться кровью и силой, – решительно возразила Малица. В глазах сверкнули огоньки пламени. – Не желаю лежать, прикованная цепями, пока муж проводит обряд омоложения. И детей от него рожать не хочу.

– Привыкнешь, – ледяным тоном отчеканила мать.

– К чему привыкну? К тому, что он мне жизнь сломает? – Саламандра перешла на крик.

– Такова наша воля. Ты обязана подчиниться.

– Не подчинюсь! Я адептка Академии колдовских сил, я имею право.

– Права получишь, когда инициацию пройдешь, – отрезала госпожа Ирадос. – Либо диплом предъявишь. Пока же ты часть семьи, и если я приказываю, станешь леди шан Теон.

Малица застонала, обхватив голову руками. Саламандра хорошо знала законы

и понимала: мать права. Пока она никто, семья для нее все. Мелькнула шальная мысль – забраться ночью к Кристофу и попросить сделать женщиной. Может, получится и произойдет инициация? Обычно она проходит без участия мужчины, но уже после того, как девушка становится женщиной. В результате саламандра обретает полную силу. У каждого свой срок инициации, определяемый высшими сущностями. Иногда и вовсе саламандра этой силы не обретала. Но нет, как-то не хочется. Вдруг срок еще не пришел? До чего ж тогда стыдно и обидно будет. Сделанного не вернешь, а Малице хотелось, чтобы все произошло не на общежитской койке с другом, быстренько, пока сосед не проснулся, а с любимым человеком на постели из лепестков роз. Глупо, романтично? Так имеет полное право.

– Он вам угрожал? – сменила тактику Малица.

Губы матери превратились в две тонкие ниточки, а по лицу пробежала судорога. Значит, да.

– Чем, мам?

– Много чем, – чуть слышно ответила госпожа Ирадос. – Если он сделает то, что обещал, твоему отцу не останется ничего, кроме как покончить жизнь самоубийством.

Малица широко распахнула глаза. Убить отца? Да после этого она родовое кольцо шан Теонов рыбам скормит, а самому лорду войну объявит. Он еще пожалеет, что связался с тер Ирадосами! Малица недаром поступила в Академию колдовских сил, она маг, а не покорная жертва. И пусть список возможностей пока мал, саламандра найдет способ испортить вампиру жизнь. Стихийный маг не травник, хотя правильно подсыпанный яд тоже вызывает резкое привыкание к отхожему месту.

– Не противься, – устало продолжила мать. – Он, похоже, одержим тобой, используй во благо. Например, правильный брачный договор составь. Зато станешь одной из первых леди.

– Угу, в Закрытой империи, откуда никто не возвращался.

– Не ты первая, не ты последняя. Лучше стать женой, чем умереть, подумай об этом, Малица, и надень на бал кольцо.

Не прощаясь, мать исчезла, а саламандра так и осталась стоять у камина, комкая обшлаг жакета. Так ее и нашел Кристоф. Не говоря ни слова, подошел, обнял. Малица уткнулась носом в его шею и беззвучно расплакалась.

Одно дело – знать, что семья имеет полное право выдать замуж за любого, не спросив желания, другое – ощутить это на практике. Малице до этого везло, теперь вот появился вампир. И мать понять можно: жизнь мужа и честь рода дороже капризов дочери. В конце концов, другие темным магам безропотно детей отдавали, потому как перечить себе дороже, всю семью уничтожат, а тут – деньги, почет, муж знатный, уважать супругу обещает.

Малица жалела, что не родилась человеком или драконом. Уж их-то никто принудить не может! Да и в семьях иные отношения. С другой стороны, эльфийкам еще хуже. Индира, к примеру, с рождения знает, что выйдет замуж за того, на кого укажут, вот и наслаждается свободой, пока может. Слабое утешение. Но других-то нет, разве что...

Малица встрепенулась.

Конечно, если вампир сам от нее откажется, никто не пострадает. Только как это устроить? Может, обручиться с кем? Тогда лорд шан Теон ни с чем вернется в Закрытую империю. Срок его визита строго регламентирован, задержаться он не сможет.

– Так, заканчиваем слезы лить. – Кристоф с тоской подумал, что рубашку придется менять, а чистой нет. Пока нет: из прачечной можно только с утра забрать. – Или ты

собралась за него замуж?

Саламандра замотала головой и, утерев слезы, отстранилась. Друг прав, рыданиями делу не поможешь. Маг, называется! Думать надо, а не горькую судьбу оплакивать. И понять, отчего вампиру так важно, чтобы Малица публично его кольцо надела. Добровольно. Ведь мать тоже о дате обручения не обмолвилась, хотя могла бы. Странно это и неспроста.

– Так, Кристоф, – в саламандре проснулась жажда деятельности, – тащи сюда законы Закрытой империи. А еще лучше вампирские обряды. Будем выяснять, зачем лорду мое согласие.

– Боюсь, не выясним, – вздохнул демонолог. – Закрытая империя на то и закрытая, что о ней мало что известно. В открытых фондах точно ничего нет, а ломать печати нельзя, и так в прошлый раз по грани ходили.

– Тогда после занятий спрошу. Господин Гвин должен знать.

Господин Гвин преподавал в Академии магическое право.

Кристоф наморщил переносицу, но промолчал. На месте подруги он бы не привлекал излишнего внимания. О планах лорда шан Теона в отношении Малицы все знали, но не все преподаватели разделяли точку зрения руководства. Демонолог не удивился бы, если бы кто-то из них поведал о планах Малицы вампиру, чтобы не навлечь неприятностей на Академию и получить награду.

– Еще задание делать! – с тоской вспомнила о насущном Малица.

Треклятая алхимия магу-стихийнику не нужна, но грозила доставить немало неприятных минут адептке-второкуснице. Неудовлетворительная отметка – это не только отработка, чтобы получить допуск к зачету, но и унижительное мытье колб и перегонных кубов после всех групп за день. Малица представила себя в потасканном белом халате, в мужских перчатках не по размеру (других в лаборантской нет), хихикающих однокурсников, подсматривающих в щелочку, и твердо решила: она сделает расчет ложного золота и сварит слиток к завтрашнему утру. Все равно вечером лаборатория в общежитии свободна, не придется биться за посуду.

Кристоф тоже помянул недобрым словом трансформацию. В отличие от подруги, он считал ее нужным предметом, но уж больно заумным для человека. Та же Малица, когда наступит срок, легче освоит: саламандра же, существо двуликое. А Кристоф, сколько ни бейся, человеком останется.

Демонолог прибавил яркость шаров и покосился на черный прямоугольник окна. Там весело, азартные игры, песни, девочки, а он сидит тут и делает два домашних задания. А все потому, что Малицу бросать не хочется, а самому плестись в середине группы. Если уж быть, то самым лучшим.

С помощью Кристофа дело пошло быстрее. И тайнопись конспекта расшифровалась, и учебник перестал казаться заклинанием. Последнюю часть формулы Малица и вовсе вывела сама и на радостях исполнила воинственный танец на столе: два прыжка, один выше другого, заднее сальто с подскоком и боевой клич Ирадосов, ставший затем девизом рода: «Никто, кроме нас!»

В самый пикантный момент, а именно когда саламандра взметнула вверх руку с посылом к небесам, растрепанная, на столе, в туфлях посреди фолиантов, с задранной до панталон юбкой, отворилась дверь и послышалось ошеломленно гневное:

– Адептка Ирадос!

Малица икнула и поспешила спрыгнуть на пол, одергивая юбку.

Кристоф закашлял и сделал вид, будто ничего не видел. Хотя ножки у саламандры... Впрочем, эти панталоны демонолог уже видел: подружки не задумывались о приличиях, когда болтали ногами на его кровати. А уж сколько раз честная компания валялась на траве или в снегу! Тут уж не до чопорности, повозившись, после со смехом отряхивали и оправляли друг дружку.

В дверях стоял Нэйл тер Лис, или, если именовать проректора полным именем, Нэйл лан Тарро тер Лис. Первая часть фамилии указывала на род – Тарро, вторая – на семью, из которой происходил дракон. Подобные двойные родовые имена ходили у большинства аристократов нечеловеческого происхождения, хотя и расшифровывались по-разному. Люди тоже не отставали, частенько присваивая себе «довесок» к титулу. К примеру, Соль тер Абриш, барон Солемский. Остальные же, те, кто победнее, вроде тер Шонера или тех же саламандр, довольствовались просто фамилией.

– Не ожидал, совсем не ожидал подобной распушенности! – укоризненно покачал головой тер Лис и прошествовал к адептам.

Желтые глаза в упор уставились на Малицу, заставив покраснеть.

– А еще жалуются на загруженность... Недостаточно, недостаточно физподготовки у младших курсов, пора пересмотреть расписание, – сказал сам себе проректор, и ему в руки из кармана тут же скользнули записная книжка и миниатюрное самопишущее перо.

– Я больше не буду! – с жаром пообещала Малица.

Мышцы заныли при одной мысли о дополнительном кроссе у господина Ойгла. Она и прошлый раз-то еле выдержала, в хвосте прибежала.

– Конечно, не будете, – легко согласился проректор и сделал-таки запись. – В общественном месте. Я понимаю: молодость, горячая кровь, но за стенами учебных корпусов и без мужского присутствия.

– Это еще почему? – насупился до сей поры молчавший Кристоф.

Тер Лис улыбнулся уголками губ.

– Потому что небезопасно. Если помните, Нойр, до вашего выпуска именно Академия несет ответственность за все ваши действия, а я очень не хочу лишиться обстановки в кабинете из-за разгневанной госпожи тер Ирадос-старшей.

Малица поняла, на что намекал проректор, и покраснела еще больше.

Кристоф тоже осознал всю полноту проблемы и предпочел закончить ее обсуждение. Допустим, ничего такого он делать не собирался, но проректору-то не докажешь.

– Собственно, я вас искал, Нойр. – Тер Лис деловито сверился с записной книжкой. – Кое-чего в моем столе не хватает, и для вашего же блага оно должно там появиться до завтрашней лекции.

– Я все сделаю, – заверил Кристоф.

Проректор преподавал у демологов трансформацию. Логично: для дракона изменение вещей – любимая детская игра.

Усмешка снова тронула губы тер Лиса. Пытливый взгляд скользнул по разрозненным записям черновика. Вряд ли Кристоф уложится с рефератом в срок, если только всю ночь над книгами не просидит.

– А вам письмо, – вспомнив о существовании Малицы, обернулся к ней проректор. – И подарок. С нарочным прислали. Сходили бы посмотрели, заодно воздухом подышали.

– Алхимия, милорд. – Саламандра обреченно покосилась на выведенную после стольких мук формулу.

– Ирадос, там цветы, они же завянут, – искушал проректор. – И алхимию вы уже сделали, абсолютно верный расчет. Не заставляйте лорда шан Теона ждать ответа.

– Так это от него? – Сердце Малицы упало.

Тер Лис промолчал и, прихватив с полки том в благородной кожаной обложке, как ни странно, обычный роман, вальяжно устроился возле камина. Тихо шептавшихся адептов для проректора отныне будто не существовало. На прощание саламандры даже головы не поднял, углубившись в чтение.

Проректор не обманул, у дверей комнаты Малицу дожидалась огромная корзина роз, а в ней коробочка и запечатанный магической печатью конверт. Судя по всему, девчонки уже пробовали его открыть, раз дули на пальцы. На коробочке тоже стояли чары. Разумно, учитывая специфику общежития.

Разогнав любопытных, Малица втащила корзину в комнату и заперлась изнутри. Долго собиралась с мыслями, но переборола-таки желание порвать конверт и выбросить цветы с коробочкой.

Розы оказались дорогими и не простыми – магически выращенными. Саламандра поняла это по необычным гляцевым лепесткам с волнистыми краями и сиреневым прожилкам. Они особенно эффектно смотрелись на белоснежном фоне. Эту красоту – и под нож, зная, что Малица отдаст или выбросит... Саламандра бы пожалела цветы, оставила расти.

Не удержавшись, адептка понюхала роскошный букет. Ой, там роса на лепестках!

Наверное, нужно в лазарет отнести, пусть дежурная лекарица порадует.

В обитой изнутри бархатом коробочке оказались бриллианты. Малица нервно рассмеялась, тронув ноготком застежку кольца. Как шан Теон предсказуем! Но ничего, камни саламандра вернет. Жаль, нарочный уже ушел, но можно узнать адрес гостиницы, где остановился влиятельный постоялец, и отослать туда гостинец.

Наконец, дело дошло до письма.

Лучшая бумага, ровный, чуть витиеватый почерк и легкий запах парфюма вампира. Саламандра запомнила его – так, на всякий случай.

«Драгоценная моя, – начиналось письмо, – позвольте мне вас так называть, отчего вы так противитесь? Даже не хотите узнать меня, а уже отказываете. Сколько унижений и оскорблений я пережил за этот месяц! Не вам говорить, что это для аристократа, подобного мне, но я готов стерпеть еще, лишь бы вы хотя бы ответили.

Знаю, вы не оставили ничего из моих подарков. А ведь в них вкладывали душу. Да-да, я помню, наука отказывает вампирам в этой части сущности, но, поверьте, все цветы выбирал я сам.

Хорошо, можете выбросить все, но оставьте кольцо. Это подарок к осеннему балу. Может, прощальный, а может, первый дар жениха невесте.

Заклинаю поужинать со мной завтра. Не беспокойтесь, я не увезу вас в Закрытую империю, да вы и сами знаете, это практически невозможно.

Не бойтесь меня и не верьте тем гадостям, которые рассказывают о вампирах. В замке достаточно рабов, чтобы мне требовалось питаться кровью жены. Вы действительно прекрасны, юны, непосредственны... и владеете огнем. Наш союз принесет выгоду обоим. Уважение и внимание обещаю. Даже

нежность и ласку – видите, как много? Вы же не верите в любовь, что ж, приходится молчать о ней. Хотя вы мне снится, Малица. Согласитесь, странно для существа моего возраста и положения? Слепок снов, увы, приложить не могу: не все они, скажем так, невинны.

Если смените гнев на милость, оставляю свой адрес.

Искренне ваши,

Эльмир».

Странное письмо, сумбурное. Чем больше Малица его перечитывала, тем меньше понимала. Прыгающий тон, то самоуверенность, то мольба, то сделка, то любовь. И еще эта подпись – интимная, неприличная. Как и сны, о которых вскользь сообщал вампир. Так мог подписаться друг, брат, возлюбленный, но не посторонний человек. С другой стороны, это намек на отношение шан Теона к саламандре. Он впускал ее в ближний круг, раз подписался лишь именем.

Но одно хорошо – адрес вампир оставил. Сегодня уже поздно, а завтра посыльный выслушает сиятельные проклятия в адрес строптивой саламандры. Придется шан Теону подарить кольцо мимолетной подружке.

Малица задумалась: как же поступить с письмом. Порвать, сжечь? Да, пожалуй, лучше сжечь. И саламандра уже затеплила на ладонке огонек, но в последний момент раздумала: пригодится как доказательство. Чего? Преследования со стороны вампира. Малица собиралась ни много ни мало подать на него в суд. Что поделаешь, какими методами борются с тобой, такими отвечаешь ты. Саламандра знала законы Империи и полагала, что даже высокое положение шан Теона не убережет его от похода в суд. И пусть никакого наказания, кроме порицания, он не понесет, это тоже хорошо. Суд запретит приближаться к Малице, а другого и не надо.

Саламандра убрала письмо обратно в конверт.

Парфюм шан Теона до сих пор витал в комнате: горьковатый, напоминавший воздух во время бури. Малица распахнула окно. Ей не хотелось, чтобы в комнате всю ночь незримо присутствовал вампир. Затем обернулась к цветам. Нужно отнести их в лазарет, но саламандра не удержалась, вновь прикоснулась к лепесткам. Прохладная капля росы упала на ладонь. Малица провела по ней пальцем. Так хотелось лизнуть, но саламандра не стала. Она адептка Академии колдовских сил, знает, сколько на свете зелий и ядов. Неплохо бы и цветы проверить, напрасно она так легкомысленно их трогает. Для этого обычно пользуются специальными кристаллами из лаборантской, но туда после наступления темноты не попасть. Положим, преподавателя можно уломать, получить ключ, а вот с призрачными гончими не договоришься.

И Малица решилась на эксперимент. Да, недостойный мага, нечеловечный, но ведь саламандра и не человек, ей можно.

Малица распахнула дверь, едва не дав по лбу столпившимся за ней любопытным адепткам, выбрала наугад одну из них и предложила понюхать цветы.

– Зачем? – насторожилась девушка. На то и адептка, чтобы заподозрить подвох.

– У меня аллергия на резкие запахи, – соврала Малица.

Не скажешь же: «Хочу проверить, нет ли там приворота?»

Девушка фыркнула, бочком протиснулась мимо саламандры и покосилась на цветы.

Внутри боролись будущий маг и женщина. Последняя победила. Адептка склонилась над корзиной и, зажмурившись от удовольствия, втянула нежный аромат.

– Ну как? – живо спросила Малица, пристально следя за соседкой по этажу. Не начнет ли тяжело дышать, не появится ли на губах странная улыбка?

– И вовсе не резко они пахнут. Не ценишь ты красоту, Ирадос, только напрасно деньги перевели, – выпрямившись, с досадой и завистью пробормотала девушка.

[Купить полную версию книги](#)